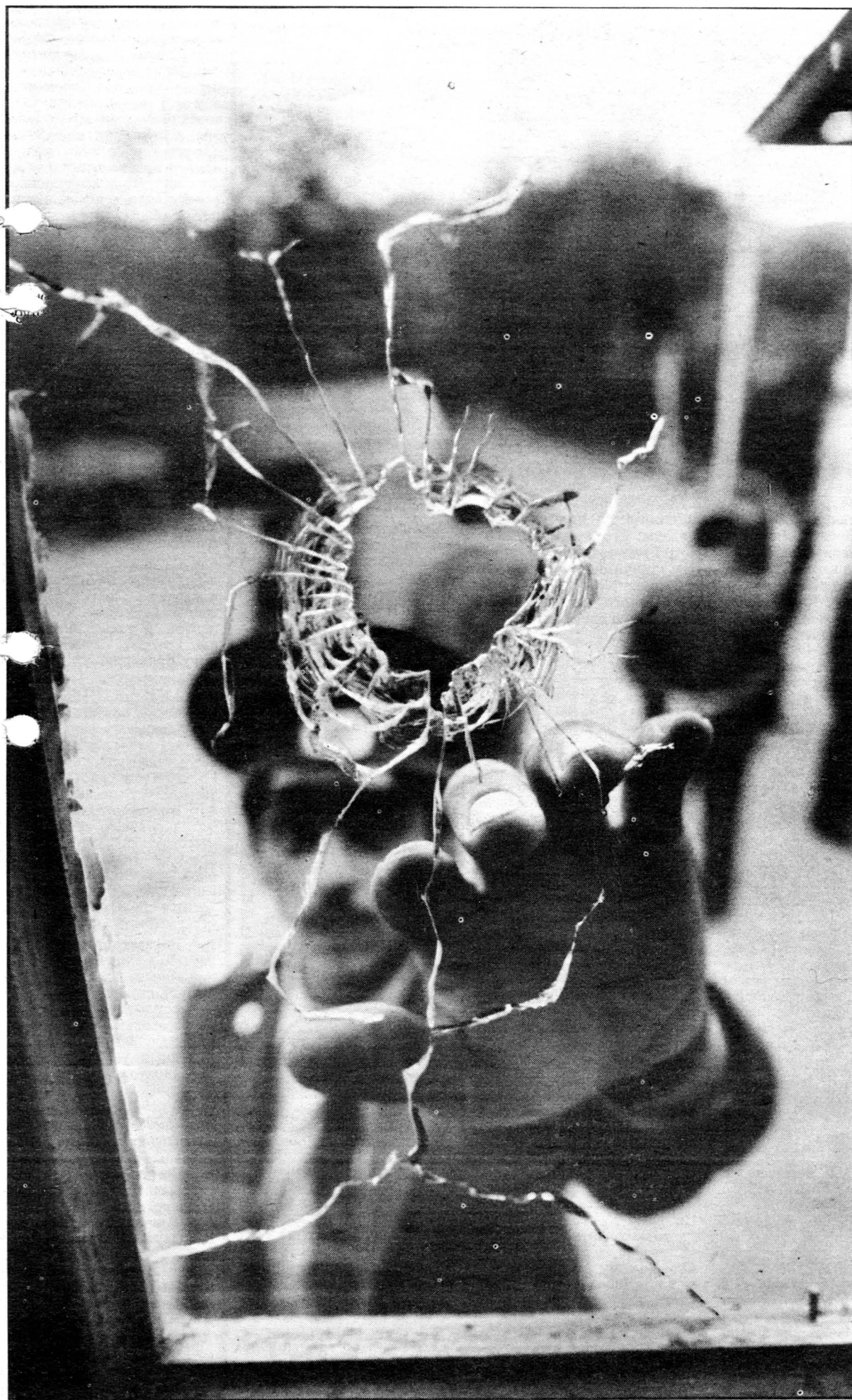

19 мая 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ДОМ С ОКНОМ НА ВОЙНУ

Из этого окна видна граница Азербайджана с Арменией. Сегодня лучше-
него не смотреть.

Фото Владимира ЖАРОВА.

НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Репортаж о событиях на границе Армении и
Азербайджана

Стр. 6 — 7.

ПОРТРЕТ ЭПОХИ

Андрей Сахаров в современном общественном мнении

Стр. 8 — 9.

СТРАСТИ ПО ПРЕЗИДЕНТУ

В России идет выдвижение кандидатов

Стр. 10.

СЕНСАЦИЯ НА ЗАВТРА

На политической авансцене
вновь Григорий Явлинский

Журналисту нет нужды изыскивать повод для встречи с интересным собеседником: он интересен, и этого достаточно. Сказанное в полной мере относится к Григорию Явлинскому. Однако на этот раз я искал, просил, добивался с ним встречи, исходя из той информации, которой располагал.

Во-первых, на «круглом столе» «Комсомольской правды» «Перестройка в СССР: вчера, сегодня, завтра», состоявшемся в конце апреля, Явлинский заявил, что он готов представить программу действий по достижению общественного согласия. Если он так говорит, значит, она у него уже есть.

И во-вторых, промелькнули сообщения о недавней поездке Явлинского в Вашингтон, где он участвовал в работе совета консультантов «большой семерки» — руководителей семи промышленно развитых стран мира, который готовит предложения для ее июльского заседания. Вскоре стало известно, в результате поездки Явлинского журнал «Интернэшнл экономи мэгэзин», в редколлегия которого входят члены совета консультантов «большой семерки», намерен в ближайшем номере опубликовать документ, подписанный не только Явлинским, но и членом Совета Безопасности Евгением Примаковым, — «Обращение к «группе семи», где рассматриваются возможности взаимодействия развитых стран с руководством СССР.

Повстречаться и обстоятельно побеседовать мы договаривались с Явлинским с первых дней мая, но все время не получалось. Однажды, казалось было, нашли свободный вечер, но Явлинский признался: «Я до того устал, что как сяду в кресло, так и засну через три минуты».

Чем больше я входил в атмосферу невероятной, почти нечеловеческой занятости Явлинского и его Центра экономических и политических исследований, тем больше понимал: здесь зарождаются события чрезвычайные.

Кстати, центр, созданный Явлинским, официально зарегистрирован под названием «Эпицентр». Все говорило за то, что он действительно становится эпицентром событий, равных по своему значению программе «500 дней».

Проникнуть в эту сенсацию подстегивал не только журналистский азарт, но и большее. О программе «500 дней» мы узнали как бы задним числом: соглашение Горбачев — Ельцин, комиссия Шаталина, баталии на сессии Верховного Совета — все это было позже. Прежде экономист Явлинский и несколько его коллег создали свою программу. Уверен, что на этот раз надо быть у истока очередной идеи Явлинского не ради пустого интереса, а затем, чтобы общественное мнение могло оценить ее с первых шагов.

Наконец у Явлинского выпал относительно свободный день. 10 мая он приехал в Москву, ко мне на дачу. И началась наша беседа.

Егор ЯКОВЛЕВ.

(См. стр. 5 — 6).

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

КОММЕРСАНТЫ ОБЕЩАЮТ МИР

Миротворческие функции решили взять на себя руководители местных акционерных обществ, кооперативов, число которых в расчете на душу населения здесь наибольшее в стране. Они создали некоммерческий фонд гражданского согласия, в совет которого войдут деловые люди всех национальностей, проживающие здесь.

Фонд, который к концу года составит более миллиона рублей добровольных взносов и пожертвований, будет субсидировать три программы: политического согласия, религиозную, культурную. Одна из целей — завязать контакты со всеми местными общественно-политическими и национальными движениями, финансировать мероприятия, способствующие их сближению. Фонд намерен формировать и политическую элиту, обращая особое внимание на молодых потенциальных лидеров движений. Им будет обеспечена возможность получить широкое образование в стране и за рубежом.

Предприниматели Карачаево-Черкесии готовы принять участие в строительстве культовых учреждений всех существующих на этой территории религий. Сближению же местной многонациональной интеллигенции помогут, считают создатели фонда, совместные выставки, конкурсы, публикации сборников, творческие поездки. И что особенно важно, фонд создаст группу опытных социологов для исследования причин общественной напряженности в регионе.

МОСКВА

МЫ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ НЕ ТЕРЯЛИ

В средствах массовой информации появились сообщения, что в Нижнем Новгороде, рядом с домом, где отбывали ссылку Андрей Сахаров и Елена Боннэр, обнаружили письма и документы, принадлежавшие академику.

Однако Елена Боннэр категорически утверждает,

что, покидая место ссылки, они вывезли весь имеющийся архив и что акцию по обнаружению документов могли осуществить только «компетентные органы», которые перлюстрировали переписку ссылных.

ЛАТВИЯ

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

Квартплату переводить в США? Такой вопрос задают Калкунскому волостному исполкому три семьи, которые узнали, что с мая они должны платить за квартиры Лите Грабеклис, проживающей в настоящее время в Америке.

Права наследницы репрессированного в 1949 году отца на эти дома подтвердил исполком Даугавпилсского райсовета, который также постановил выплатить 13 тысяч рублей за амортизацию строений. С квартиросъемщиками через доверенное лицо будет заключен договор найма. Стоимость проживания остается прежней. Взиматься она будет не в долларах, а в рублях.

ЛЕНИНГРАД

НАРКОМАНИЯ А-ЛЯ РЮС

Северо-западный межрегиональный отдел борьбы с наркобизнесом МВД СССР осуществляет крупномасштабное расследование по делу о подпольной лаборатории по производству синтетического наркотика.

Об этом сообщил корреспонденту информационного агентства «Интерфакс» представитель руководства этого ведомства, пожелавший остаться неизвестным. Он заявил, что на данном этапе следствия арестованы 38 человек, изъято продукция на сумму в 3 миллиона

С войной покончили мы счеты...
Москва, Тверская, 9 мая 1991 года.
Фото Алексея ИСАЕВА.

БЕЛОРУССИЯ

ГОЛУБОЙ КРОВИ — ХОТЬ ЗАЛЕЙСЯ

В Минске образовано объединение белорусской шляхты. Его председатель Петр Гуца заявил, что главная задача организации — возрождение культурно-исторического наследия белорусского дворянства.

— Мы получили право ордена Мальтийских рыцарей

возобновить структуру ордена в Белоруссии, — рассказывает П. Гуца. — По традиции эта благотворительная организация будет оказывать помощь больным и престарелым.

Сейчас в объединении белорусской шляхты около 500 потомков белорусских дворян. «История нашего народа свидетельствует, что почти каждый четвертый белорус по происхождению шляхтич», — утверждает Петр Гуца.

ПЕТРОПАВЛОВСКО-КАМЧАТСКИЙ

НЕ ВЛЮБЛЯЙТЕСЬ В ЛИЦЕИСТОК

Двухметровой стеной решила обнести подотчетную территорию администрация Петропавловско-Камчатского педагогического училища.

Уже около 10 лет со дня открытия это учебное заведение пользуется в Петропавловске особой популярностью у мужского населения в возрасте от 14 лет и старше. Ни сторожа, ни комсомольские отряды, ни милиция до сих пор не смогли остановить местных донжуанов. Чуть ли не каждый вечер общежитие училища подвергается нашествию «альпинистов», которые забираются в окна при помощи «простынных» подъемников. К осени этого года педучилище станет лицеем, и нравственность лицейского придется блюсти вдвойне. Так что бетонное сооружение будет не лишним.

— Конечно, колочей проволоки не будет — у нас все-таки не концлагерь, — заявил директор училища Борис Кравец, — но стена будет на века.

Хотя строительство объекта обойдется в копеечку, но администрация довольна: наконец-то можно будет понастоящему заняться озеленением и благоустройством территории.

300 СЛОВ

• Президиум Верховного Совета Украины обратился в Верховный суд УССР с просьбой об освобождении народного депутата республики Степана Хмары из-под ареста в связи с плохим состоянием его здоровья. Суд удовлетворил ходатайство Президиума.

• Общественный комитет «Булгаковские премии» создали к 100-летию со дня рождения Михаила Булгакова писатели А. Вайнер, А. Жигулин, Л. Жуховицкий, И. Золотуский, А. Кучаев, М. Розовский, Г. Семенов, С. Шаповалов. Они собираются открывать и поощрять малоизвестных талантливых литераторов.

• Право применять огнестрельное оружие предоставило правительство Литвы сотрудникам департамента охраны края республики, которые охраняют здание парламента, правительства, литовский банк и его отделения, а также другие важные объекты. Оружие разрешается применять в том же порядке, что и сотрудникам МВД в случае нападения на них.

• В Хабаровске открылся советско-американский магазин, который будет продавать на рубли закупленные в США товары. Торговлей, обувью, радиоаппаратурой, косметикой, приобретенными за американские доллары, будет производиться из расчета 30 рублей за доллар. По словам генерального директора советско-американского магазина Галины Кривых, джинсы там стоят 700 — 1000 рублей, купальники — 200 — 700, мужские рубашки — 400, ботинки — до 2700 рублей. Все работники магазина — советские граждане.

• Группа неизвестных лиц напала на местный телецентр в Амурске. Повреждены антенны, наружное освещение центра, а также автомашины, которые находились на его территории.

• Работники коммунальной службы города Белополье в Сумской области потребовали прибавки к зарплате. Отвечая на это, что приходится заниматься не своей основной работой. В четвертый раз в последнее время они отмывают местный памятник Ленину, который неизвестные обливают красной краской. Поскольку краска оказалась устойчивой и смывается с трудом, рабочим приходится пользоваться химическими растворителями.

• В газете горкома партии Белоруссии «Вечерний Минск» появилось любопытное объявление: «Купим дома, квартиры, предприятия, заводы, фабрики и другую недвижимость на взаимовыгодных условиях». Богатый покупатель — Микобанк, основанный Фрунзенским районным комитетом КПБ Минска.

• Подорожавшие ритуальные услуги ставят зачастую в трудное положение родственников покойного. Один похоронный марш в исполнении духового оркестра обходится в 120 рублей. И теперь в Свердловске провозжат людей в последний путь под магнитофонную запись — все дешевле.

В полосе использованы информация Сергея Гурова, Геннадия Жаворонкова, Людмилы Леонтьевой, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «БАЛФАКС», «УРАЛ-АКЦЕНТ», «СИБИНФОРМ».

Подготовил полосу Александр Мостовщиков.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

В московском парке Горького под знаменем анархосиндикалистов стоял капитан Советской Армии Сергей Журавель. Тридцатилетний слушатель одной из столичных академий торговли вместе с коллегами по убеждениям анархистским журналом «Община». Покупателей не смущала военная форма капитана, а устроителей фестиваля независимой прессы — достаточно пестрая политическая палитра праздника.

Фестивалем москвичей порадовало движение «Демократическая Россия». И заметим, он не обернулся ультимативными митингами, не призывал к сведению счетов и, похоже, расширил рамки того, что мы традиционно считаем независимой прессой. После скоротечного открытия в полдень 11 мая и кратких речей с трибуны издания заняли зеленые плацдармы и начали диалог с читателями. Радикальные «Куранты» и «Столица» мирно уживались с далекими от политики «Частной жизнью», «Астрологом» и «Ностальгией». Закордонный НТС, разложив крутые «Революционную Россию», «Волю» и «Посев», не конкурировал с христостолубивой «Чашей». Никто не входил в словесный клинч с «Памятью», печатно борющейся с сионизмом, а сбор подписей под требованием

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ПЕРЬЯ

возвратить имущество КПСС народу проходил мирно. Что ж, видимо, в погожие майские дни в демократическом стане повеяло духом согласия и терпимости. Фестиваль был пестр. И в этом заключалось его достоинство. Члены партии мира во главе с ее лидером Сергеем Никологорским продавали не только свой манифест, призывающий к добру, но и пытались сторговать красное знамя с портретом Сталина и соответствующей надписью насчет великого вдохновителя наших побед. Цена музейного экспоната поднималась до ста пачек «Мальборо», но предлагался и обмен на консервы. Появление на фестивале портрета «отца народов» вызвало недовольство. Но красный стяг вставший под красно-черное знамя капитан Журавель. Руководство военной академии, узнав в минувшем году о политических пристрастиях своего слушателя, ограничились беседой с анархистом в погонах и отпустило его с миром постигать науку побеждать. Знамя времени?

Как выяснилось на фестивале, Журавель выступает за смягчение жестких требований устава, которые, по его мнению, подавляют инициативу военнослужащих. А к чему призывали в парке

Горького более массовые движения, партии и издания? Главный редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев считает, что независимая демократическая пресса обязательно объединится. Это, по его мнению, будет союз демократических газет — своего рода альтернатива объединяющейся большевистской прессе, которая собирается создать ассоциацию журналистов-коммунистов.

— Если демократы не смогут ответить тем же, возможен разгром левой прессы, как это было в 1920 году, — сказал Павел Гусев.

Метящий в президенты России лидер либеральных демократов Владимир Жириновский, напротив, считает, что никакого объединения независимой прессы ни во время фестиваля, ни после него не произойдет. Любое объединение, на его взгляд, может привести к диктатуре. По нему лучше множество маленьких партий и их газет, не связанных друг с другом. Судя по тому, как вяло расходился «Либеральный демократ», эта идея пока не овладела массами.

Слово на фестивале соседствовало с делом. Социал-демократическая партия России продавала газеты «Республика» и «Европеец» в поддержку шахтеров Воркуты по ценам, которые покупатель назначал сам. К делу призывал и первый за-

меститель председателя Моссовета Сергей Станкевич. В интервью «МН» он заявил, что, несмотря на серьезные разногласия в демократической прессе, объединение возможно на платформе борьбы за право свободно и честно излагать свои мысли на страницах газет. Станкевич считает, что первой демократической газетой времен перестройки стали «Московские новости». Спасибо, как говорится, на добром слове.

Дмитрий СИДОРОВ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.
Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

В МИРЕ

Есть о чем поговорить...

Визит генерального секретаря ЦК КПК, председателя Центрального военного совета КНР Цзян Цзэминя мыслится — независимо от протокола, от неизбежных ритуальных действий — как деловое, рабочее мероприятие. В центре внимания будут находиться вопросы советско-китайских отношений, которые имеют бурную и противоречивую историю.

После образования КНР (1949 г.) и примерно до конца 50-х — период эйфории, восторженно-романтической дружбы, братства. Тысячи советских специалистов помогают народному Китаю. Тысячи китайских студентов учатся у нас. «Сталин и Мао слушают нас...».

Однако возникшее еще в коминтерновские годы недоверие между китайскими и советскими партийными верхами, разное отношение к принципиальным решениям XX съезда КПСС, переход Пекина к политике «большого скачка», внезапный отзыв советских специалистов, борьба за влияние в международном коммунистическом движении вызвали постепенное охлаждение отношений, а затем и переход в стадию ожесточенных политических и идеологических столкновений, вплоть до кровопролития на Даманском.

После смерти «великого кормчего» (1976 г.) стали складываться условия для позитивных перемен. Заметный импульс из СССР можно датировать 1982 годом — речь Л. Брежнева в Ташкенте. И вновь пауза, вызванная сопротивлением мощного антикитайского лобби в Москве. В середине 80-х это сопротивление было сломлено. Визит М. Горбачева в Пекин в 1989 году, смазанный, к сожалению, студенческими волнениями, означал завершение нормализации советско-китайских отношений по всем азимутам.

На этом фоне визит Цзян Цзэминя можно рассматривать как крупный шаг на пути улучшения, обогащения отношений между

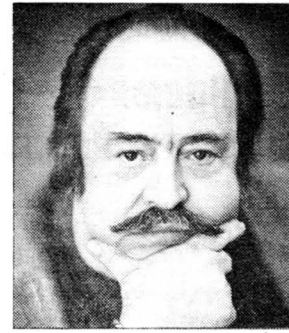
двумя великими социалистическими державами. Улучшать в принципе можно до бесконечности. Но реальная жизнь ставит конечные задачи. В свое время китайцы погорячились и отказались пролонгировать договор, регулировавший отношения между двумя государствами. Не настало ли время, оступив до нормы, подумать о том, чтобы вместе исправить ошибку?

Тем более что в следующем веке в рамках уже нового мирового порядка не утратит своего значения балансировка, уравновешивание интересов великих держав, не исчезнут опасности и тревоги. В этой связи полезно иметь крепкий тыл. Для Китая таким тылом служил Советский Союз. И наоборот.

Впрочем, по понятным причинам и в Пекине, и в Москве вряд ли много думают о перспективных проблемах внешней политики. Довлеют заботы внутренние. И СССР, и КНР проходят через полосу глубоких внутренних перемен. И в СССР, и в Китае перемены эти носят болезненный характер. И в СССР, и в Китае настаивают на социалистическом выборе, подчеркивают, что речь идет не об отказе от социализма, а о модернизации, перестройке его.

В Китае, если не иметь в виду сельское хозяйство и иностранные капиталовложения, действуют, на мой взгляд, более осторожно, чем в Советском Союзе. Попытки демократизации «снизу» наткнулись на сопротивление «верхов». В политике и идеологии проводятся «четыре основополагающих принципа» — социализм, диктатура пролетариата, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна, руководящая роль КПК. Главное — стабильность, порядок, потом — все остальное.

В Советском Союзе реализован другой подход. Реформы охватили все сферы общественной жизни, но вперед вырвались демократизация политических отношений, гласность, свобода печати.

Александр БОВИН,
политический обозреватель
«Известий»

Теоретически советская схема более продуктивна. Но такая схема чревата опасностью взрывов, попятных движений. Зато если мы выдюжим, это будет прорыв в новое историческое пространство.

Китайский подход более традиционный: «о мерах по дальнейшему совершенствованию...» И более спокойный: колбаса без свободы устраивает строителей социализма больше, чем свобода без колбасы.

В общем, от того, куда и как пойдут события в КНР и СССР, будет зависеть будущее значительной части человечества. Если лидеры обеих стран осознают эту ответственность, товарищеский, неформальный диалог о перестройке, о реформах, о демократии должен стать смысловой, интеллектуальной направляющей визита.

При таком подходе неизбежны разногласия, споры, столкновения оценок и мнений. Это не страшно. Это лучше, чем кажущееся, искусственное единство, которое держится на уходе от обсуждения самых острых и самых актуальных проблем. При общем, разумеется, понимании, что коренные, стратегические интересы китайского и советского народов, интересы их прогресса и безопасности требуют постоянного тесного сотрудничества двух держав.

В СТРАНЕ

Мы упускаем время, нужно спешить

В предыдущем номере «МН» я был назван среди тех, кто в последние месяцы вынашивает идею социал-демократического за. Хотел бы поделиться соображениями на этот счет.

Демократы, да просто трезвомыслящие люди, остающиеся в рядах КПСС под давним лозунгом ее обновления, должны наконец взглянуть в лицо реальности. КПСС по сути своей не способна возродиться в новом обществе, как неспособна к жизни заложенная в ее первоначальных задачах утопия, в которую приходится так или иначе загонять насильем. Отсюда, с одной стороны, естественный разброд внутри партии (вспомним слова Михаила Горбачева на последнем пленуме о том, что в зале сидят три или четыре партии), а с другой — все более воинственные и агрессивные претензии на сохранение власти.

На мой взгляд, только объединение общедемократического движения с социал-демократическими идеями, имеющими давнишнюю историю и серьезную притягательность в нашем обществе, способно привести к созданию серьезной альтернативы КПСС.

Я представляю себе технологию организации этого движения так. Сначала необходимо декларировать саму идею создания социал-демократического или общедемократического союза. Надо твердо заявить о разрыве с практикой большевизма и о восстановлении всего лучшего, что было накоплено опытом российской социал-демократии: направленности на социальную защиту людей и социальную справедливость во всех сферах жизни общества. Инициаторами создания сначала движения, а потом и партии могли бы стать известные в стране политики с общедемократическими, «лево-центристскими» и «центристскими» взглядами. Такие политические деятели есть и в рядах коммунистической партии. За ними могут пойти миллионы демократически настроенных коммунистов, не согласных с реак-

ционными и ортодоксальными воззрениями нынешних руководителей.

Социал-демократическое движение создается не на пустом месте. Много сделано «Демократической Россией», стремящейся объединить прогрессивные силы. Если «Демроссия» возьмется или заявит о поддержке этого движения, его потенциал существенно возрастет. Думаю, что подобное движение способно стать межреспубликанским, ибо идеи не имеют границ, а цели у мыслящих людей в республиках — общие.

Уверен также, что массовая альтернативная партия нужна и тем силам, которые далеки от идей демократии. Крупные военные промышленники, наиболее дальновидные генералы армии и КГБ, конечно, понимают, чем может обернуться политический дисбаланс общества, и прежде всего для них самих. Как ни парадоксально, но даже реакционеры и ортодоксы сегодня нуждаются в сильной и организованной демократии. Ведь стихийное народное противостояние чревато общей бедой.

Если и впрямь появится документ-обращение, если к учредителям-инициаторам присоединятся и другие лидеры демократии, то мы сможем пройти первый этап оформления такого союза. Подчеркиваю: пусть это сначала будет именно движение. Мы не должны ставить перед людьми слишком тесные рамки выбора, напротив, каждому наш союз должен протянуть руку сотрудничества.

На втором этапе должны появиться учредительные документы. Здесь придется решить очень важную организационную проблему: без некоего постоянно работающего аппарата нам ничего не добиться. Но аппарата пока нет, значит, организаторы союза должны разбегаться по стране и на местах начать формирование ячеек будущей организации. Кстати, для этого можно было бы использовать и разворачивающуюся ныне кам-

Анатолий СОБЧАК,
народный депутат СССР

пания по выборам первого президента России. Год назад все это могло бы получиться у «Демократической платформы», и сейчас, уверен, в стране была бы иная ситуация.

Третий этап — проведение учредительного съезда. Он должен пройти, как мне представляется, не позже конца лета, начала осени.

Если два первых этапа пройдут удачно и удастся подключить к пропаганде такого союза демократические средства массовой информации, надо будет думать и о парламентском обеспечении, о создании депутатских групп на платформе такого союза.

Три основные политические цели встанут на повестку дня у таких парламентских групп:

— необходимо как можно скорее заключить новый союзный договор между теми республиками, которые хотят это сделать;

— как можно быстрее принять новую Конституцию СССР на началах, определяющих новый статус взаимоотношений суверенных республик и центра;

— необходимо в кратчайшие сроки обеспечить и провести переговоры всех союзных органов власти и сделать так, чтобы новые союзные структуры были вторичными по отношению к республикам.

И если мы сейчас сосредоточимся на проведении в жизнь этой программы, до конца года мы сможем преодолеть сегодняшний политический кризис.

ВО МНЕ

Кому кого чему учить

Как-то, лет восемь тому назад, в Бостоне случилось мне быть участником международной конференции по правам человека. Были там в основном американские советологи и политические эмигранты из СССР. Некоторые из эмигрантов, выступая перед абorigineнами, учили их, как жить, эмслагаясь на свой печальный исторический и личный опыт. Поучения в основном сводились к тому, что американцы перед лицом советской экспансии ведут себя крайне беспечно и злоупотребляют свободой, которая досталась им по наследству.

Выступив на той конференции, я предположил, что американцы, очевидно, умеют решать свои дела без отказа от демократии, и нам надо не учить их, а самим кое-чему у них поучиться.

В перерыве конференции ко мне подошел один из участников и спросил: «А почему вы думаете, что я, например, не имею права их учить?» «А чему вы можете их научить?» — заинтересовался я. «Я могу научить их многому, у меня большой жизненный опыт. Я 17 лет провел в лагере». — «Вы хотите научить их, как жить в лагере?» — «Нет, я хочу научить их, как избежать лагеря». — «Но вы ведь лагеря не избежали? Как же вы можете научить их тому, чему сами не научились?»

Давно замечено, что чем больше человек любит учить, тем меньше любит учиться. К советским людям (в том числе и к советским с приставкой «анти») это относится больше, чем к кому бы то ни было.

Уча Запад тому и сему, советские люди с порога отвергают встречные поползновения. «Не вам нас учить» — эту гордую фразу западные политики, экономисты, ученые, военные и писатели много раз слышали от своих советских партнеров.

Два года тому назад среди отвергнутых «ихних» учителей отсутствовал я. Я тогда приехал в СССР впервые после долгого отсутствия. Выступая там и сям, я рассказывал, где побывал, что видел и какие соображения извлек из увиденного. Публика, с которой мне приходилось встречаться, принимала меня, в

общем, благожелательно. А коллеги писатели — по-разному. Одни отметили мой приезд враждебно. Другие — с ограниченным дружелюбием. Один из этих других написал, что он не против того, чтобы такие типы, как я, приезжали сюда и даже, куда ни шло, печатались, но нам, заметил он между прочим, смешны их попытки учить нас жить.

Прочтя такое, я, честно говоря, несколько удивился: а что тут смешного? Я лично никогда не соблазнился миссией учителя, но все же, проведя 10 лет там, где люди живут по законам здравого смысла, нет-нет да и порываюсь сказать: братцы, да почему же вы так живете?

Я давно уже заслужил репутацию злостного антисоветчика, поэтому не надо мне говорить про то, в чем виноваты партия, правительство или система, но вы-то (мы-то) разве не виноваты ни в чем?

Вчера я ехал на «леваке». Водитель рассказывал о шофере из их автопарка, который 16 лет назад уехал в Америку и, видно, там помешался. Был человек как человек, а теперь приехал, пришел в гараж: ребята, говорит, пить вредно, курить вредно, в машине надо пассажира пристегивать и самому пристегиваться. Рассказывая о своем обамериканившемся друге, водитель громко смеялся, а я в ответ улыбался натушно, потому что был не пристегнут. И упирался ногами в пол, и вытягивал вперед руки, и вцеплялся в держалку над боковым стеклом, когда водитель, оглябая выбоины, кидал свой «Москвич» то влево, то вправо или резко тормозил перед заглохшим внезапно грузовиком. Водитель мне, еще когда я сиделся, сказал «накиньте», и я накинул ремень на плечо, чтобы обмануть милиционеров, которые стояли на перекрестках по одному, по два и по четыре (наверное, потому постольку, чтобы сразу как можно больше их количество обмануть).

Там, где я пребывал 10 лет, люди ездят на машинах с исправными тормозами, по ровным дорогам без ям, с четкой разметкой, с ограждениями и «мигалками» на поврежденных участках.

Владимир ВОЙНОВИЧ,
писатель

И всегда все до единого человека пристегиваются. Каждый знает, что у пристегнутого в случае чего намного больше шансов остаться живым, а может быть, и не калекой. А здесь вот не припомню и случая, чтобы кто-нибудь хоть раз предложил мне не «накинуть», а пристегнуться. И я, стесняясь изображать из себя немца или американца, которому его жизнь для чего-то еще нужна, «накидываю». Хотя бывает довольно страшно.

Во всех странах за пределами нашего отечества машины в ночное время даже по хорошо освещенным улицам или днем в пасмурную погоду ездят с ближним светом фар. В Швеции с фарами ездят даже при ярком солнце, так, говорят, машина больше обращает на себя внимание. А здесь при наших колдобинах, ямах, неогражденных открытых колодцах, оставленных на проезжей части асфальтовых катках, лихие шоферы возят непривязанных нас на «лысых» шинах, резко виляя впопыхах и нажимая на тормоза, которые не держат.

Заметьте, я никого ничему не учу. Но если вы хотите знать, почему у них дела идут хорошо, а у нас совсем наоборот, следует обратить внимание на то, что у них никто не держит четырех полицейских на пустом месте, где нет потребности ни в одном.

У них там почти все поголовно пристегиваются, а многие даже бросают пить и курить, ибо знают, что человеческая жизнь во всех смыслах (в самом прямом смысле тоже) стоит исключительно дорого. И ее берегут не для того, чтобы обмануть полицейского.

**МОСКВА И ОБЛАСТЬ:
административная
межа**

Наталья Давыдова

Президиум Верховного Совета России постановил провести 12 июня опрос населения Москвы и Московской области о целесообразности объединения в единый столичный округ с единой пропиской, системой снабжения, торговли и бытового обслуживания. 60 лет назад Москва и область уже жили одним домом. «Развод» состоялся, по-видимому, потому, что номенклатура множила для себя руководящие кресла. Объединяться ли сегодня? 600 тысяч каждый день путешествуют из области в город на работу: прописка а значит, и жилье в столице им заказаны. Административная межа — помеха и экономике, и людям. К тому же переход к рынку надо начинать вместе. Это мнение руководителя Моссовета, публично выступающих за объединение.

У руководителей области свои соображения. Вот что думает председатель Московского областного Совета Иван Черепанов: «Нам обещают единую прописку, единые нормы снабжения. Но по таким нормам для области потребуется дополнительно 300 тысяч тонн мяса. Никто нас мясом и молоком не накормит». Он уверен, что в ближайшие годы единых норм снабжения не будет.

Противоречия накаляются вопросом о земле. Десятки тысяч гектаров в Подмосковье были обещаны москвичам решением Ивана Силаева под огороды и сады. «Московская правда» недавно написала: в том, что постановление не выполняется, виноват Моссовет. Он не может организовать дело, хотя область дала землю готова. Что касается садов, то, по словам заместителя председателя исполкома Моссовета Александра Музыкантского, справку из области с перечнем, какому столичному району какие земли согласны отдать, Моссовет получил. Только к ней стыдливо прикреплена бумажка: в ней запросили от 230 тысяч до 1 миллиона рублей за гектар «на развитие инфраструктуры». На самом деле это явно плата за землю, иначе за самые удаленные от дорог и Москвы земли не запросили бы меньше всего. (Кстати, председатель крестьянской партии России Юрий Черниченко предсказал итог подобных «распродаж»: и москвичи, и городские жители Подмосковья, не имея возможности прокормить себя после реформы цен, займются пиратством. Судя по начавшемуся самозахвату земли, прогноз начинает сбываться).

О существовании подобных бумаг Иван Черепанов, как выяснилось из разговора с ним, не слышал. Цена за сотку, по его мнению, не превысит тысячи рублей, хотя определять это должен земельный кадастр, разработка которого потребует и времени, и средств. Проблема, сказал он, в сельском населении, враждебно настроенном к москвичам-дачникам. К примеру, его орехово-зубевские избиратели на встречах с ним были возмущены до предела и жаловались, что ни сельские магазины, ни дороги двойной летней нагрузки не выдерживают. Сегодня необходимо предвидеть последствия любого спорного решения. Как выразился Иван Черепанов, когда-то физики, соединив две критические массы, получили атомную бомбу. Объединив две территории, переполненные проблемами, под общей административной крышей, вполне можно получить неуправляемый регион. Сейчас, убежден он, важнее другое: то генеральное соглашение, которое подписали в апреле первые лица Москвы и области. Из совместных программ — производственной, экологической, социальной, надеется он, со временем и «в свое время» родится будущий единый организм.

Какой путь сближения — революционный или постепенный, эволюционный — выберет 16 миллионов населения? Узнаем после 12 июня.

**ДЕЗИНФОРМАЦИЯ:
«Время» фабрикует
конфликт**

Игорь Стадник

Программа «Время» подала «острый сигнал»: город Ростов-на-Дону оставили без масла козырной личности. Ни одной фамилии в репортаже не указано, зато дана более важная опознавательная метка — национальность. У всех, если верить программе, одна — армяне. Когда-то врагами объявлялись крымские татары, ингуши, калмыки, космополиты. Но тогда еще не было программы «Время». И вот она 11 мая восполняет досадный пробел.

Ростовский корреспондент Николай Чеботарев рисует жуткую картину: талоны по 200 граммов масла на человека в городе на четверть не отовариваются, а увозят из него целыми сумками масло, мясо, черную икру. И все — армяне. Вывод ясен: они обедают ростовчан. Да еще продают в ростовских комиссиях, как утверждает Чеботарев, помощь, поступающую Армении из-за рубежа.

В Ростове только что утихли разговоры после убийства карабахскими боевиками полковника внутренних войск Блахотина. И вот ЦТ обрушивает на головы ростовчан новый удар: армяне вас обворовывают. А куда же смотрит милиция?

В областной прокуратуре считают однозначно: подобных проблем в городе нет. Талоны отоваривают все желающие, не отовариваются талоны людей, которым не по карману новые цены. К тому же на ростовском базаре масло стоит по 12 — 15 рублей за килограмм, в Ереване — 60. Заместитель начальника управления внутренних дел области Иван Титаренко сообщает следующее: «Мы рассматривали сообщения о вывозе продуктов и ничего противозаконного не нашли». Разница цен на рынках привлекает многих из Закавказья и с Северного Кавказа, не только армян. О распродаже помощи Армении ничего не известно. Могу сообщить, что везут к нам много губной помады, колготок».

Откуда взялся материал в программе «Время»? Автор его, постоянно живущий в Ростове, не мог не знать, что на талоны выдают не двести граммов масла, а 400, что в центре города можно преспокойно купить эти талоны в любом количестве по трешке за штуку. Не мог не понимать и того, что ростовчане могут гнев свой направить против местных армян, живущих здесь столетия.

В Ростове и области есть два района компактного проживания армян: Нахичеванский в самом городе и Мясниковский сельский, по соседству с ним. При Екатерине II армяне, спасавшиеся от гонений, получили позволение поселиться на этих землях. И еще в прошлом веке русское поселение здесь называлось Ростов-под-Нахичеванью. Теперь это город-миллионер, армян в районах их компактного проживания здесь около 60 тысяч.

На следующий день, 12 мая, статья с точно такой же «армянской» фактурой вышла в «Советской России». Сборок газеты Касьяненко не стал ограничиваться дутыми фактами. Он пишет прямо: «Едут к нам, чтобы забрать у наших стариков и детей масло... За подлость, предательство и алчность должны судить люди». Это призывы к суду Линча?

Налицо кампания против ростовских армян. Армения не подписала «Документ девяти». Следовательно — кандидат на выход из Союза. По-видимому, кому-то очень хочется, спровоцировав новый международный конфликт — на этот раз в Ростове, превратить ростовских армян в заложников, сделать их судьбу предметом торга с уходящей из «Союза нерушимого» Арменией.

**ПРЕССА:
«Вечернюю Казань»
ожидает суд**

Артем Карапетян

Многие наступления на гласность, начавшегося с январской попытки президента «заморозить» действие Закона о печати, перестали быть только столичной прессой, Российское радио и ЦТ. В Казани под вопрос поставлено существование независимой общественно-политической газеты «Вечерняя Казань».

Как развивались события? В августе прошлого года большинство журналистов «Вечерней Казани» во главе с ее главным редактором народным депутатом СССР Андреем Гавриловым приняло решение выступить учредителями собственной газеты. Инициатива журналистов была поддержана на своеобразном читательском референдуме, в ходе которого десятки тысяч людей проголосовали за независимость газеты и только 42 человека — против. Новая газета регистрируется Министерством печати и массовой информации РСФСР под номером 5.

Зимой началось контрнаступление. Казанский горсовет, который прежде числился в титуле газеты, потребовал вернуть «Вечерку» в свое лоно и подал в Краснопресненский районный суд Москвы иск к «Вечерней Казани» и Министерству печати РСФСР о незаконной регистрации. Вторая атака вскоре была предпринята в Казани: очевидно, не будучи уверенным в решении московского суда, председатель горсовета, бывший первый секретарь горкома КПСС Геннадий Зерцалов направляет новый иск в Верховный суд Татарстана. Теперь требования горсовета (кстати, не поддерживаемые большинством депутатов) сформулированы более жестко: закрыть газету «Вечерняя Казань».

Краснопресненский суд несколько дней назад отклонил иск горсовета, так как вопросы регистрации газеты находятся в компетенции Министерства печати. Заседание Верховного суда Татарстана, принявшего иск к рассмотрению, назначено на 20 мая.

Впрочем, события в Казани развиваются далеко не односторонне. Демократическая и социал-демократическая партии России, часть депутатов горсовета, трудовые коллективы города выразили поддержку редакции «Вечерней Казани». В городе начался сбор подписей с осуждением позиции руководства горсовета. Сотрудники «Вечерки» образовали забастовочный комитет и выступили с заявлением, обращенным к читателям: «Мы оставляем за собой право предпринять любые шаги, которые сочтем нужными, вплоть до забастовки, чтобы не дать раздавить «Вечерку».

Что касается позиции читателей, то она, судя по их письмам, почти однозначна: независимая газета необходима городу. Но многие из них понимают, что в Казани лишь моделируется атака, которая захлестывает демократическую прессу всей страны: «Гласности, кажется, приходит конец. Запретили «Взгляд», изменили ТСН, «задвинули» Радио России. Горбачев в каждом своем выступлении не перестает говорить о гласности, а на деле заменяет ее «веселым» зрелищем «Поле чудес». Но народ теперь хочет знать все больше и больше правды. Держитесь!».

Сегодня журналистам все труднее становится выполнять последнее желание. Давление на демократическую прессу оказывается тем более целенаправленным, чем больше шагов назад делает руководство страны. «Солдаты партии», поставленные на высокие посты, уже не скрывают своей цели: заменить гласность, от которой якобы устал народ, умиротворяющим «Поле чудес». За этим стоит даже не желание «повеселить публику», а элементарное знание известной сказки: «Поле чудес» всегда предполагает наличие Страны дураков.

**РЕЛИГИЯ:
протестантов
отдать католикам!**

Дмитрий Радьшевский

«В жизнь народов России вторгаются религиозные течения, противостоят традиционным конфессиям, подрывающие основы нравственности и человеческой духовности... Мы, коммунисты, готовы сотрудничать с традиционными конфессиями России, которые ставят целью возрождение национальной духовности...» — два месяца назад первый секретарь ЦК компартии РСФСР Иван Полозков, выступая на конференции общественно-политических и национально-патриотических сил, четко определил в этих словах разделение на «наших» и «ненаших», докатившиеся, оказывается, и до религии. Под «ненашими» та пресса, которая руководствуется тезисами Ивана Кузьмича, в первую очередь подразумевает протестантов, общины баптистов, адвентистов, пятидесятников, лютеров, свидетелей Иеговы, меннонитов и методистов, объединяющих сегодня более миллиона человек. В последнее время в этой прессе участились характерные для застойных времен нападки на советских инаковерующих — протестантов и кришнаитов. Правда, сегодня в отличие от лет застоя эти конфессии более «гибко» противопоставляются не атеизму, а традиционным религиям...

Но вот настало время и практических шагов. Новый председатель Совета по делам религий, бывший первый секретарь Горьковского обкома КПСС Юрий Христораднов намеревается расформировать отдел протестантских церквей и сект. Эта внутриорганизационная перестройка не заслуживала бы внимания, если бы отдел этот не был единственной в СССР структурой, защищающей перед государством права представителей более чем 30 малых конфессий.

С 1986 года, когда большинство из перечисленных религиозных общин начало выходить из подполья, отдел занимается, по существу, адвокатской работой — реабилитацией вероучений «малых церквей» и их лидеров, пропавших в годы застоя за свою веру через тюрьмы и психушки. Только недавно отделу удалось, к примеру, «пробить» регистрацию общины свидетелей Иеговы, объединяющих в СССР 40 тысяч человек, еще пару лет назад клеймимых «агентами ЦРУ» лишь на том основании, что их административный центр находится в Бруклине. Помимо этого, отдел бьется за открытие протестантских издательств, школ, храмов и семинарий (евангельские христиане-баптисты составляют в СССР самую большую баптистскую общину Европы — 400 тысяч человек, но до сих пор не имеют здесь своей духовной семинарии).

Сегодня отдел расформировывают, а «сектантов» разбрасывают по другим отделам Совета по делам религий: католическому, православному, мусульманско-буддийскому, — в которых специалисты по протестантским церквям и сектам нет. Председатель совета Юрий Христораднов объяснил корреспонденту «МН» намерение расформировать отдел решением Кабинета министров СССР, при котором числится совет. Странное объяснение. Кабинет министров утверждает лишь бюджет совета, а не его структуру...

Лидеры общин баптистов, адвентистов и кришнаитов, узнав о расформировании «их отдела», в котором работали специалисты, занятые реальной помощью конфессиям, а не удержанием их в рамках «удовлетворения религиозных потребностей граждан», определили эту акцию властей как «сигнал к началу новых гонений на инаковерующих»...

**ТЕЛЕВИДЕНИЕ:
разрешенная
запрещенка**

Нинэль Логинова

Только самые упорные зрители, досидевшие до конца воскресенья, были вознаграждены за терпение. В первом часу ночи на понедельник ведущий Авторского телевидения вдруг объявил: «А теперь смотрите «запрещенку», снятую еще в прошлом году, но не допущенную на экран».

И мы увидели невиннейшую и очень смешную пародию на множество привычных передач ТВ. Из титров не было понятно, откуда набрали авторы — Дибров и Столяров — столько новых и замечательных актеров-пародистов. Но есть подозрение, что это вовсе не актеры, а обслуживающий персонал телецентра — техники и сантехники, пожарные, дворники и прочее АХО, которые с избытком рассмотрели всевозможных программ за свою жизнь и теперь «один к одному» вали интервью, размышляя у кромки о текущих событиях нашей жизни.

Прямое включение в кабину «космического корабля», где заикают два корреспондента АТВ, пытаясь поймать кефир, вылетевший из бутылки, и бутерброды с баклажанной икрой, — кого мог смутить этот сюжет, и почему он оказался под запретом? А заседание парламента (делекатно названное в передаче «совещанием»), где полковник требует от космонавтов немедленно катапультироваться, — чей неприкасаемый авторитет оберегало руководство ТВ, вычеркивая передачу из программы? Езда в персональных автомобилях все-таки наносит непоправимый ущерб искусству: начальство не слышит, над чем зубоскалит народ и с какой степенью остроты. Потому испуганно снимают сюжет, в котором ведущий заседание парламента (двойник президента, ну и что?) раздает в перерыве депутатам талоны на са Ах, боже мой, какое кощунство, какой подкуп под первое лицо!

Да премии надо давать тележурналистам, ведущим репортаж из космического овощехранилища, вообще-то помидоров и кабачков, но они находятся в состоянии невесомости и проблема в том, как их ловить: сачков не хватает.

Или интервью у начальника «складов» ультрафиолета — да это первоклассный комический сюжет, имитирующий тысячи подобных, которыми нас пичкают с утра до вечера, но всерьез. Кто играет роль этого начальника — инженер телевидения, звукооператор, машинист сцены? «Нет, — говорит он предельно серьезно, — наша продукция практического значения не имеет, нигде не применяется, но накапливается, и потому складов не хватает». Он стоит под гигантской серой стеной, уходящей за горизонт, и показывает рукой вдале: «Нужно строить и строить! Нельзя разбазаривать ультрафиолет! И потому мы ищем спонсоров». Эффект примерно такой же, с которым столкнулся Станиславский, когда позвал на сцену плакальщицу из деревни: она переиграла всех профессиональных актеров.

С чего же вдруг была разрешена «запрещенка»? Не по той ли причине, что именно в понедельник начинались передачи конкурирующего Российского телевидения? И надо было второпях показать хотя бы малочисленным ночным зрителям, что и начальство другой раз умеет рассмеяться, особенно когда никто не слышит? Если так, то да здравствует конкурс!

СЕНСАЦИЯ на ЗАВТРА

На политической авансцене вновь
Григорий Явлинский

Егор Яковлев: Последний раз мы обстоятельно беседовали в конце прошлого года. И хотя вы были полны оптимизма, говорили о создании независимого центра экономических и политических исследований, меня, признаться, следовало тогда тяжелое чувство, о чем я предпочитал не говорить вслух. Программа «500 дней» отвергнута и растоптана во имя политической конъюнктуры и таких же поправок. Явлинский подал в отставку с поста заместителя председателя Совета Министров России. Ваш предполагаемый центр находился в положении бомжа: без определенного адреса и средств к существованию. Думать тогда, что спустя полгода я стану расспрашивать вас о новой идее, было равносильно вере в красивый миф о том, что кому-то дано воссоздать себя из пепла.

Григорий Явлинский: Полгода я выбирался из той вакханалии, которая разразилась после срыва программы «500 дней». Надо было ответить самому себе: «В той ситуации, парень, ты дал ответ, который казался тебе правильным, а в нынешней сможешь что-нибудь придумать?» Разваливается бюджет. Спад производства на 12 процентов. Добыча нефти сокращается настолько, что к концу года нам ее придется покупать, а на что покупать, когда до сих пор мы все на нее покупали. И никакой программы, никакого плана действия. Правительство кормит нас то одной импровизацией, то другой.

РОЖДЕНИЕ ЗАМЫСЛА

Г. Я.: Мы собирались вместе — Задорнов, Михайлов — и думали.

Нужна стержневая идея, а ее нет. В прежней программе она была: скоординировать усилия во времени, пройти путь в полтора года, чтобы увидеть свет в конце тоннеля... Январь, февраль, март — стержневая идея никак не вырисовывается. Мы все очень нервничали. Я чувствовал особую ответственность перед ребятами: все они поуходили с работы, уже три месяца без зарплаты.

Е. Я.: Но какие-то идеи были?

Г. Я.: Фундаментальные — да, но не рабочие. Еще прошлым летом мы имели общее экономическое пространство. А теперь, как заметил один из нас, получили общее пространство проблем. Кризис идет везде и по всем направлениям! Выйти из этого путем лишь экономических решений уже невозможно.

И второе, что я бы назвал негативно-позитивным процессом. Негативный — потому что всем и повсюду жить все тяжелее. И делалось очевидным: ни одна республика не может рассчитывать на свой особый путь. Придумывали программы в России, экспериментировала с купонами Украина, знаем, чем кончилось то, что пыталась сделать Прунска в Литве. Все эти неудачи накапливаются и начинают проявляться. Можно было предположить — и это позитивно, что маятник центробежных тенденций пойдет назад. Но как определить эту критическую точку? Это же маятник — если он вновь совершит свой путь и вернется обратно, то уже на новом, невообразимом уровне развала.

Е. Я.: Простите, хочется понять, как происходит сам поиск. Вы говорите: мы думали. Что это зна-

чит? Сидели и смотрели в стенку?

Г. Я.: У каждого, наверное, происходит по-своему. Я живу этим и все рассматриваю через эту призму. Поехал в Японию — и смотрю через эту призму, заглянул к вам в редакцию — говорю и думаю о том же. Так приходит состояние готовности. Потом нужна лишь удобно подвернувшаяся ситуация, и дальше уже все пошло.

Е. Я.: Так было и на этот раз?

Г. Я.: Очень важным для меня толчком стал, например, первый день III Съезда народных депутатов России. Премьер-министр выставляет войска против митинга в Москве. Ельцин прерывает съезд. Войска стоят, и митинг происходит. И я говорю сам себе: никто из них не может сейчас победить. Власть нынче так горяча, что ни одна сила, схватившись за этот уголок, его не удержит — больно горяч. Не только в Москве. Разве Армения и Азербайджан могут победить друг друга? Это же абсурд. И Грузия — Осетия то же самое. Вот и все. Значит, надо искать решение через компромиссы, через коалицию различных сил.

Е. Я.: И только-то! Вы повторяете в конце концов то, о чем все время говорит Горбачев: необходимо объединить усилия, мы все в одной лодке.

СОТВОРЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Г. Я.: Как-то воскресным днем мы сидели на работе — Михайлов, Мельников и я — говорили примерно о том же, что вы сейчас сказали: нельзя без конца повторять то, что давно оскомину набил: давайте жить дружно. Надо не при-

зывать, а постараться ответить, как это сделать. Вновь стали искать прецеденты. Польша? Но там было только две силы — ПОРП и «Солидарность». Канада — Квебек? Там конфликт лишь на национальной почве. Франция и Алжир? Они разъехались. Может быть, что-то похожее в Югославии? Но там такое происходит, что ответа не найти.

Аналогов на стороне нет. Углубились в свою историю. 1611—1613 годы. Распад государства, наступление хаоса. И все-таки сумели договориться, выбрали царя — иначе ничего не получалось. Минин и Пожарский. Сумели объединиться против общего врага, хотя и были между ними непримиримые противоречия: один — князь, другой — мясной торговец. В Государственной думе в 1915—1917 годах хоть и не успели толком ничего сделать, но ведь создали Прогрессивный блок.

Все. И сразу — прилив сил, потому что ясна задача: надо написать, каким путем можно идти к общему согласию. Мы поднялись ко мне в кабинет, и я диктовал несколько часов. Что должно быть сразу, что потом. Кто должен участвовать в переговорах и каковы их принципы. Какова взаимосвязь с конституционной властью. Нельзя, например, упустить проблему армии. Как она должна принимать участие в переговорах? И все эти переговоры лишь переходный процесс, который должен чем-то закончиться и открыть, если хотите, новую эру.

Через 5 дней был готов черновик и мы стали советоваться с юристами, историками.

Е. Я.: И все-таки каков определяющий принцип?

Г. Я.: Концепция задумывалась не как декларация, а как процедурный документ. В том смысле, что мы не пытаемся решить проблему Прибалтики или ответить, как быть с Грузией, что делать с армией или шахтерами. Философия наша заключалась в том, что именно переговоры и ответят, как поступать дальше. Причем, быть может, ответят так, как нам и не снилось.

Е. Я.: Вы конструировали механизм, чтобы получить от него ответ: как быть?

Г. Я.: Мы конструировали устройство, если хотите, реторту, где должна произойти реакция, и предусматривали все необходимое, чтобы она произошла, а ответы на вопросы можно получить лишь благодаря реакции. Лично я, скажем, участвуя в переговорах, готов занять определенную позицию. Но в документе мы от этого старательно уходили. И делали это сознательно, чтобы не отпугнуть ни Полозкова, ни Собчака, ни Горбачева, ни Ельцина, ни грузин, ни осетин.

Е. Я.: Это новый, скорее всего единственный случай такого подхода в нашей советской истории. До сих пор все делалось во имя запрограммированного ответа-цели.

Г. Я.: Если мы промучились все начало года в поисках ответа, как быть, и не нашли его, значит, надо думать не над ответом — его, пожалуй, никто не знает, — а над механизмом, который позволит получить ответ. В этом и была находка.

Но чем ближе ребята подходили к завершению концепции, тем лица их становились все более озабоченными. В конце концов в нашей группе воцарилось, я бы сказал, возбужденное уныние.

ТУПИК И СЛУЧАЙ

Г. Я.: Когда в прошлом году в Вашингтоне специалисты знакомились с программой «500 дней», они меня спрашивали: почему здесь нет раздела об иностранной помощи? Я отвечал: если поможете, нам будет легче, но у нас есть ресурсы, чтобы все сделать своими силами. Они действительно были.

Кстати, если бы та программа и не дала желаемых результатов, она, тем не менее, не допустила бы развала финансовой системы и всех других известных нам экономических катастроф.

А теперь мы потеряли те возможности, которые были еще прошлым летом, разрушили опорные устройства. Как убегуна — оттолкнулся и побежал. А у нас теперь не от чего оттолкнуться: все теми или иными способами разрушено. Исчерпаны резервы, в том числе и резерв терпения населения. Чтобы обрести упор, можно, конечно, вновь выстроить общество в шеренги, одеть всех в униформу и стрелять по любому — шаг влево или вправо. Но это, как известно, мы проходили.

Нужны, очевидно, ресурсы извне. Что это — помощь? Меня очень унизили иностранные посылки. Я не люблю иностранную помощь. Я тоже в этой стране вырос и считаю, что мы достаточно велики, чтобы быть самими собой. Кстати, в Вашингтоне, когда меня спрашивали, какую политику будет проводить моя страна — проамериканскую, проевропейскую или прокитайскую, я отвечал: будет проводить *просвою* политику.

Но почему обязательно слезливая помощь? Взаимодействие с западными партнерами может проходить на основе совместной программы. В ней должны быть все заинтересованы. Я анализировал логику зарубежных коллег. Неужели им мало хлопот, которые возникли с присоединением Восточной Германии? Скоро они станут еще большими: с падением производства в СССР мы отключим соседней от наших источников энергии, закроем свой рынок. Хотят иметь еще одного ребенка в пустой комнате, который будет орать и требовать, чтобы его кормили? А мировой энергетический баланс? А топливный? Есть и серьезные геополитические проблемы. Как все это соединить? Ответа не находили.

Е. Я.: И что же?

Г. Я.: Когда в тебе уже что-то созрело, то выручить может даже случай. Прихожу в апреле в Белый дом на набережной, и мне передают пакет. Видно, привезли его, пропуская не было, и оставили у милиционера. Я открыл конверт и удивился: приглашение государственного департамента США на заседание совета консультантов «большой семерки». Открывает Бейкер, выступает Бжезинский, всем руководит бывший премьер-министр Японии... До сих пор ни один человек с нашей стороны в таких заседаниях не принимал участия.

Е. Я.: Почему пригласили именно вас?

Г. Я.: Через два месяца в Лондоне соберется «большая семерка». Там наверняка пойдет речь о Советском Союзе, и консультантам, прежде чем готовить свои предложения, надо послушать советского специалиста. Фамилия моя там, очевидно, на слуху, экономические прогнозы, которые я давал в печати, полностью подтвердились.

Е. Я.: Как же вы поступили, получив такое приглашение?

Г. Я.: Стал думать, что с ним делать. Ехать в Вашингтон просто Гришей я не могу. Это уже большая политика, она затрагивает интересы государства в целом... Связался с Евгением Примаковым, поскольку знал, что ему поручены вопросы экономической безопасности. Рассказал Силаеву (Ельцин был в отпуске). Они согласились: ехать необходимо. Примаков посветовал, чтобы я дал понять в Вашингтоне: Советский Союз хотел бы как-то участвовать в предстоящем заседании «семерки». «Вы даете мне такие полномочия?» — спрашивал я, и он соглашался. На этом и расстались.

Я вылетел в США, но еще в Москве прочел в утренних газетах заявление «9+1». Для меня оно стало важнейшим аргументом в предстоящей работе.

(Окончание на 6-й стр.)

(Окончание. Начало на 5-й стр.).

**КОНСПЕКТ.
КАК ДЕЛАЕТСЯ
ПОЛИТИКА**

Вашингтон. 25 апреля. Первый день заседания совета консультантов. Явлинский, в отличие от многих гостей, получает статус участника. Заседание, посвященное проблемам Советского Союза, планируется на второй день. Но вечером на общем ужине этой теме посвящает свое выступление Збигнев Бжезинский.

Г. Я.: Когда я слушал Бжезинского, у меня было ощущение, что я попал на какое-то странное собрание в Москве, первую часть которого ведет старый-старый партийный работник, а вторую — старый-старый генерал, рассказывающий о таких ужасах, от которых все хочется бросить. С геополитической точки зрения, по Бжезинскому, Советский Союз перестал быть серьезной державой и никого теперь не интересует. Россия развивается. С геостратегической — Советская Армия окончательно разложилась и больше ничего собой не представляет. Я не мог разделить ни одного его положения. И сказал самому себе: «Збигнев, ты молодец, ты меня выручил — завтра я начну с ответа на твоё выступление».

Вашингтон. 26 апреля. Первым на заседании, посвященном проблемам Советского Союза, выступает Явлинский. Ему трижды продлевают время. И он еще два раза берет слово по ходу обсуждения, анализируя ситуацию, развивая мысль об эффективности взаимодействия.

Вашингтон. Вечер 26 апреля. Со-председатели совета консультантов просят Явлинского повторить все, что он говорил на заседании. Признают, что это важно. И тут же выражают сомнения: каковы ваши полномочия? Вы говорили о сотрудничестве, о совместной программе, об интересе Советского Союза к лондонской встрече «семерки» — у вас есть подтверждающий все это документ? По этим вопросам может быть письмо от Горбачева и Ельцина? Тогда такой документ пускай подпишет Примаков и вы. Примаков известен в США, он работает с Горбачевым, а вы — с Ельциным. Если вы действительно пользуетесь влиянием, то письмо должно поступить в адрес журнала «Интернэшнл экономикс мэгэзин» через три дня после вашего возвращения в Москву.

Нью-Йорк. 27—29 апреля. С Явлинским работает известный политолог, близкий к правительственным кругам США, Грэхем Эллисон. Обсуждаются принципы, которые могут быть положены в совместную программу. Договариваются, что Явлинский и его команда прилетают в Гарвард со своим проектом для совместной работы. Общий проект нужно сделать в начале июня, чтобы эксперты «семерки» имели его за месяц до встречи.

Авиарейс Нью-Йорк — Москва. 29—30 апреля. Вместе с Явлинским в Москву возвращаются Силаев, Козырев, Лукин.

Г. Я.: Я им рассказал обо всем, сразу приняв решение: ничего не делать втайне.

Москва. 30 апреля. Явлинский информирует Примакова о результатах поездки. Говорит о необходимости письма. Примаков соглашается его подписать.

Москва. Ночь с 30 апреля на 1 мая. Явлинский и его группа готовят проект документа.

Москва. 1 мая, утро. Примаков в Кремле читает проект письма и делает поправки.

СЕНСАЦИЯ НА ЗАВТРА

Москва. 2 мая. Явлинский и его группа работают над письмом.

Москва. 3 мая, утро. Явлинский приезжает домой к Примакову. Тот делает еще небольшие поправки и подписывает «Обращение к «группе семи»».

Г. Я.: Я спрашиваю его, удалось ли ему согласовать текст. Примаков отвечает, что, к сожалению, не удалось. Я высказываю ему глубокое уважение за то, что тем не менее он подписал письмо. Хватаю бумагу и сломя голову несусь к себе. Тогда же письмо уходит по факсу. Срок соблюден.

Из «Обращения к «группе семи»»

...Мы обращаемся со следующей идеей. Необходим план, который позволит обеспечить эффективное взаимодействие реформистского руководства СССР со странами «семерки». Речь идет о конкретной программе действий. Главная ответственность за ее разработку ложится на нас. В группу советских ученых, разрабатывающих программу, включаются официальные представители республик. Кроме того, считали бы целесообразным непосредственное содействие в доработке программы экспертов «семерки», уполномоченных на то своими правительствами. После того как будет подготовлена ясная программа в отношении реформ в СССР, «семерка» рассматривает возможность и подготавливает параллельный план действий со своей стороны, в котором четко формулирует масштабы, сроки и формы экономического содействия «семерки» советским реформам.

Мы считаем, что программа реформ в СССР должна включать в себя:

- четкое разграничение полномочий между центром и республиками, особенно в экономической деятельности на основе рациональной децентрализации власти и федерализации союзных исполнительных органов;
- формулировку требований к жесткой финансовой и денежной политике;
- либерализацию цен;
- осуществление широкой программы приватизации и демонаполизации;
- стратегию структурной перестройки экономики, создание предпосылок для формирования в СССР открытой экономической системы и ее интеграции в мировую экономику;
- последовательное создание законодательной среды для функционирования рыночных отношений, в том числе в части регулирования внешнеэкономических связей, валютной политики и иностранных инвестиций;
- потребности и основные направления использования экономического содействия «семерки» для стабилизации социально-экономической ситуации и проведения реформ в СССР;
- создание системы минимально необходимой социальной поддержки населения в условиях нестабильной экономики.

...План действий со стороны «семерки» мог бы включать масштабы, сроки и формы экономического содействия СССР, способы облегчения обслуживания внешнего долга страны и долгосрочного кредитования, принятие СССР в международные экономические организации, отмену ограничений и изменение режима торговли с СССР, разработку перспективных инвестиционных программ, а также научное, законодатель-

ное, техническое сотрудничество и другие направления...

...Мы считаем, что к осени этого года в СССР могли бы сложиться условия, благоприятные для претворения такой программы в жизнь. Хорошая возможность достичь принципиальных договоренностей и обсудить технические детали с участием СССР представится летом этого года на встрече в Лондоне. Трудно прогнозировать дальнейшее развитие событий в стране, если этот момент будет упущен...

**Григорий ЯВЛИНСКИЙ,
Евгений ПРИМАКОВ.
5 мая 1991 г.
Москва.**

Москва. 4 мая. Примаков извещает Явлинского, что во второй половине следующего дня его примет Горбачев.

Москва. 5 мая. 17 часов. Ельцин приглашает к себе Явлинского. Узнав об итогах поездки в США, замечает: «Под такое дело и республике все соберутся». Обсуждает с Явлинским возможность создания для реализации программы межреспубликанского организационного комитета. Советует Явлинскому возглавить такой комитет. Звонит Горбачеву.

Москва. 18.30. Явлинского принимает Горбачев. На беседе присутствуют Примаков и Яковлев. Явлинский передает Горбачеву концепцию переговорного процесса в стране — «Общественное соглашение». Горбачев сразу же прочитывает документ. Выслушав предложения, привезенные из Вашингтона, предлагает объединить одно и другое в единый документ, сделав это в течение недели.

Г. Я.: Горбачев сказал, что для него сегодня переговорный процесс во имя общественного согласия важнее любых узкопартийных интересов. Он первым понял, что идея совместных действий с «семеркой» и задуманный нами переговорный процесс внутри страны взаимосвязаны, они одно целое.

Москва. Ночь с 5 на 6 мая. Явлинский извещает Эллисона о встрече с Ельциным и Горбачевым, их доброжелательном отношении.

Гарвард. 6 мая. Эллисон — Явлинскому: режим, который вы предлагаете, может оказаться слишком медленным, следует продумать более жесткий график работы группы.

Москва. 6 мая. Во время встречи с Президентом Франции Миттераном Горбачев касается проблемами сотрудничества с развитыми странами.

Гарвард. 9 мая. Эллисон направляет Явлинскому меморандум с программой работы советско-американской рабочей группы «по сотрудничеству в деле трансформации советской экономики в рыночную и ее интеграции в мировую экономику».

Кремль — Белый дом. 11 мая. Телефонный разговор Горбачева с Бушем. Собеседники говорят о перспективах сотрудничества.

Москва. 12 мая. Явлинский передает лично Горбачеву единый документ «О реализации политики общественного согласия на основе сотрудничества с развитыми странами».

**ВОЗВРАЩАЯСЬ
К РАЗГОВОРУ**

Е. Я.: Я слушаю вас уже несколько часов не просто с интересом, а с увлечением. И в то же время

понимаю: вы разрабатываете и предлагаете в конечном счете то, что очевидно любому здравомыслящему человеку.

Г. Я.: Если бы я придумывал какие-то заумности, то считал бы себя странным человеком. Надо сосредоточиваться на тех действиях, которые многим понятны через три секунды, а остальным — через полчаса. Я смотрю людям в глаза, и они все понимают. Беседую с Горбачевым — он сразу же улавливает. Разговариваю с водителем — и он тоже сразу понимает.

Е. Я.: И все-таки что толкает вас на подобные шаги? Иногда мне начинает казаться, что у вас в душе горит огонь некоего мессианства. Уже второй раз вы выступаете с предложениями не промежуточными, а определяющими судьбы страны в целом. И делаете это без заказов и просьб, а потому, что сами так решили.

Г. Я.: Нет никакого мессианства. Я проанализировал ситуацию, нашел выход из нее и начинаю это доказывать. При этом не надо думать, получится или нет, дадут тебе по башке или увернешься. Надо делать то, что считаешь правильным. У правильного нет вариантов. Оно может быть только одно. Если же отказываешься делать то, что считаешь правильным, то остается два выхода: либо ничего не делать, либо делать неправильно. Но то и другое просто противно.

Е. Я.: А если и на этот раз ничего не выйдет, как было с программой «500 дней»?

Г. Я.: Прежде всего я не считаю, что с этой программой ничего не вышло. Так или иначе она стала точкой отсчета. Кто-то отвергает ее, кто-то поддерживает, но она существует, хотя и не была реализована. Что касается нынешней коллизии, то поверьте мне, я больше других вижу и слабости, и трудности, и внутренние противоречия, которые мешают воплощению нынешней программы. Больше того, могу признаться, что уже думаю о том, как выплыть из ситуации, если вся конструкция рухнет. Причем удельный вес таких раздумий возрастает с каждым днем. И наступит момент, когда эта ситуация еще не будет завершена, а я решу для себя, что делать дальше. Но я не могу выйти на следующую комбинацию, не использовав все возможности, которые есть сегодня.

**ТАЛАНТ
И ВЛАСТЬ**

Стало смеркаться, и Явлинский все чаще поглядывал на часы. Ему нужно было хотя бы позвонить на работу. Мы отправились на соседнюю дачу, где есть телефон. Явлинского теперь знают многие, и пожилые хозяева были не только польщены его визитом, но и взволнованы. Вскоре, однако, они разволновались еще больше. Явлинский позвонил в Москву, и оказалось, что уже несколько часов Горбачев хочет переговорить с ним и его ищут повсюду: дома, на работе, на улице. А Явлинский затерялся в подмосковном лесу.

Через минуту задрезжал старенький дачный телефон. И Явлинский ответил Горбачеву на те вопросы, которые его занимали. Наши милые хозяева, присутствовавшие при разговоре, не знали, куда встать, где сесть. Я же, признаюсь, думал о своем. У власти могут быть любые самые специальные службы. Но если талант сам не захочет прийти к власти, его никто не сможет привести.

«Московские новости» на своих страницах никогда не публикуют материалы с продолжением. Но бывает продолжение, заложенное не в рукописях, а в самой жизни. И мы будем публиковать продолжение по мере развития событий вокруг новой концепции Григория Явлинского. Впрочем, продолжение уже есть. «Вашингтон пост» в статье «Через рубль к реформе» доказывает: если развитые страны заинтересованы в демократизации СССР, они должны поддерживать его руководство. Лондонские газеты обсуждают возможность приезда Горбачева на июльскую встречу «семерки».

**Большая игра
краплеными
картами**

Есть ли логика у этой войны?

В официальных кругах Армении считают, что военные операции, трагически закончившиеся для мирных жителей Геташена, Мартунашена и ряда пограничных армянских сел, возобновятся сначала на территории Шаумяновского района Азербайджана, а затем и в самой НКАО.

Насколько достоверен этот прогноз?

СТРАННОСТИ ВОЙНЫ

Если рассматривать действия военных с точки зрения официальной версии Москвы, они при всей их спланированности кажутся странными и даже алогичными.

Известно, что внутренние войска МВД СССР, проводя операции в армянских селах, руководствовались Указом Президента СССР об изъятии оружия у незаконных формирований. Тот факт, что изъятие производилось только у одной стороны, должен наводить на мысль, что у другой оружия в частных руках, очевидно, нет. Сомнительно.

Вторая странность: в операциях участвовали те подразделения внутренних войск МВД СССР, которые дислоцировались на территории Азербайджана, иначе говоря, отнюдь не нейтральная сила. Военнослужащие подвержены влиянию общественного мнения не менее прочих смертных. Проазербайджанских настроений от нас, журналистов, они даже не скрывали...

Третья странность — в самом характере операций. Сценарий везде один: сначала над селом кружат вертолеты, потом, как правило ночью, его берут в окружение, вызывают представителей сельских властей и предъявляют ультиматум сдать оружие. Иначе... В выражениях не стесняются: пугают азербайджанским ОМОНОм или грозят стереть село в пыль. После Геташена и превентивного обстрела сел из танков и вертолетов угрозы вовсе не кажутся пустым звуком...

Здравый смысл подсказывает: «боевики» вряд ли глупее наших полковников и едва ли будут сидеть в деревнях, смиренно дожидаясь арестов. Тогда зачем вся эта боевая муть, включая установки системы «Град»? Выходит, акции в приграничной зоне менее всего рассчитаны на серьезную борьбу с вооруженным терроризмом. Тогда на что же?

ЗАТРАТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Погибших и умерших в результате этих операций (в селе Арцавашен две пожилые женщины скончались, не вынесев двухдневного обстрела, в результате которого изъяти 10 милицейских автоматов и три десятка охотничьих ружей) к жизни не вернуть. Но экономический ущерб с военных Армения намерена взыскать, предъявив иск Шаталину и Пуго. Союзные же власти затраты на эту операцию, судя по всему, не пугают. В селе Паравакар Таушского района мы видели, как после сдачи оружия, когда войска уже сворачивали лагерь, система «Град» же бабахнула над домами пятью ракетами. Так, развлекались. Сколько стоят стране такие развлечения? Кстати, весь «улов» в Паравакаре — 6 охотничьих ружей. Операцией здесь руководил генерал...

По данным МВД республики, на 9 мая было изъято 166 единиц огнестрельного оружия, из них 124 единицы — табельное оружие работников армянской милиции, а остальные 42 — охотничьи ружья. Военные нас уверяли, что изъяты самодельные минометы, гранатометы, зенитки. Но нам их не показали. Сам факт, что в Армении, где не объявлено чрезвычайного положения, разоружают работников милиции, наводит на размышление. Ведь МВД Армении официально не вышло из подчинения МВД СССР. Получается, что союзное ведомство борется со своими структурами?

КТО С РАСКРАШЕННЫМИ
ЛИЦАМИ?

«Боевики» с обеих сторон фразительно неуловимы. У Паравакара полковник, не пожелавший представиться, сказал, что ранним утром здесь были совершены два налета на военных. Стреляли почти в упор, несколько солдат и офицеров ранены. Налетчики появились со стороны гор, в горы же и ушли. Задержать никого не удалось, хотя с вертолета эти места видны как на ладони.

В одном из сел, попавших в зону операции, жители признались, что с «их» стороны тоже стреляли. Кто — поди разбери, стрелка не нашли.

Неуловимость «боевиков» рождает слухи. Рассказывают о солдатах с раскрашенными, как у командос, лицами. Военные уверены, что «боевики» используют армейскую форму для дискредитации вооруженных сил. А местные жители подозревают, что под видом «боевиков» действуют ряженные пришельцы. Вариант «третьей силы» не столь фантастичен. Слишком много загадочного...

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»

Республиканские власти Армении не отрицают существования незаконных вооруженных формирований. В августе прошлого года Верховный Совет Армении принял решение об их роспуске. По уверению и. о. министра внутренних дел Ашота Манучаряна, организованно-военизированных структур в республике сейчас нет. Остались отдельные группы: одни чисто уголовного свойства, другие, возможно, национал-экстремистского толка. Здесь понимают, что и те, и другие опасны для самой Армении.

Разоружив незаконные формирования, власти передали функции защиты мирных жителей в приграничных районах милиции. В местах близкого соседства армяно-азербайджанских деревень были расквартированы внутренние войска МВД СССР. По их статусу все вопросы о передислокации должны были согласовываться с республиканскими властями. Однако в ночь с 1 на 2 мая из села Воскепар Ноемберянского района они были тайно выведены. 2 мая так же тайно покинули Горисский район.

Когда через два дня в этих местах начались операции «по изъятию оружия», которые в Воскепаре обернулись 13 жертвами, стало ясно, что вывод ВВ был не случаен. В республике ведется следствие, которое, будем надеяться, вскроет тайные пружины этой крупномасштабной — по мирным временам — операции. В одном из обнаруженных документов она именуется операцией «Кольцо». Каков же радиус этого «кольца»?

СИЛА ПРОТИВ ПОЛИТИКИ

В Армении связывают события на границе с соглашением «9 плюс 1». Предполагается, что судьба Нагорного Карабаха решена в рамках «взаимных уступок»... Если это так, то все обретает логику.

— Если это предположение верно, — говорит председатель комиссии ВС Армении по установлению независимой государственности Эдуард Егорян, — то в ближайшее время следует ждать событий в Шаумяновском районе Азербайджана. Две-три операции, аналогичные геташенской, — и не нужно проводить никакой депортации, люди сами побегут от пушек. Но понимают ли союзные власти, что терпение Армении не бесконечно? Ситуация может выйти из-под контроля нашего Верховного Совета, если никто не захочет помочь армянам в Азербайджане, кроме армян в Армении. Наверное, понимают, если решили заблокировать границу...

Журналисты собираются в Шаумяновский район. Даст Бог, прогнозы не подтвердятся. Но большая игра в политике всегда ведется краплеными картами. Ельцину нужна Россия, Муталибову — Азербайджан, Горбачеву — Союз... Наивно думать, что игроки не знают козырных карт друг друга.

Но не всегда выигрывает тот, у кого в «прикупе» — пушки.

Татьяна ЯХЛАКОВА.

«СТРАННАЯ ВОЙНА»
В ЗАКАВКАЗЬЕ

С 22 апреля начались военные операции вдоль границы Армении и Азербайджана. С 6 мая они продолжились на территории Армении. 7 мая союзный парламент отказал армянскому в созыве внеочередного Съезда народных депутатов СССР. Верховный Совет Армении апеллировал к наблюдателям ООН. Военные действия центра против суверенной республики превращают в блеф все разговоры о суверенитете. Гибель мирных жителей делает безнравственным выбранный метод исполнения президентского указа об изъятии оружия у незаконных боевых формирований. Очень хочется напомнить тем, кого явно мучает ностальгия по Афгану: наши ракеты стреляют на сей раз по нашим селам.

Вечерний патруль на окраине пограничного с Арменией села Алибейли в Азербайджане.

Фото Владимира ЖАРОВА.

Первые жертвы:

Не считая Геташена и Мартунашена, военные операции прошли в 6 из 10 приграничных районов Армении: Таушском, Ноемберяном, Иджеванском, Красносельском, Горисском, Кафанском.

Наиболее крупные акции были в селах: Воскепар, Паравакар, Шурнух, Арцвашен.

Жертвы: только на территории Армении погибли 24 человека, из них 14 — работники милиции.

Ранены 16 гражданских лиц и 5 сотрудников милиции.

Взяты заложниками 104 человека, из них 70 — работники милиции, среди заложников есть врачи, депутаты местных Советов.

Силы военных (из того, что известно): 4-я армия, дислоцированная в Гяндже, части ВВ МВД СССР, дислоцированные главным образом в Азербайджане. В операции в селе Паравакар, по сведениям информбюро ВС Армении, были задействованы 50 танков и другой бронированной техники, 10 вертолетов, 1200 военных при населении 1700 жителей.

Жизнь
под страхом.
Похороны тоже...

Азербайджанское село Алибейли на границе с Арменией. Каждый вечер жители окраинных домов уходят ночевать в центр села. Страх перед обстрелами не надуманный: стены домов выщерблены пулями, окна разбиты, во дворе школы воронка от снаряда... Занятия в обеих школах Алибейли прекращены. Умерших стариков хоронят под прикрытием КАМАЗов, выстраивающихся на кладбище. Поднятые кузова самосвалов обращены в сторону армянского села Мовсес: оттуда может последовать автоматная очередь или выстрел из градобойной пушки.

В больнице соседнего районного центра Тауз лежат те, кто пострадал 3 мая, когда Алибейли обстреливали с территории Армении из автоматов и пушек. Самому младшему из раненых 14 лет. Снаряды долетели и до Тауза, в котором теперь действует распоряжение местных властей: «Не скопляться!» В городской прокуратуре — экспозиция: неразорвавшийся градобойный снаряд «Алазань-2», пули от «каланикова», самодельный миномет — стальная труба с нехитрым боевым механизмом. Эти трофеи достались гражданским властям от военных.

Армейские заставы стоят там, где близко друг от друга расположены приграничные азербайджанские и армянские села. Одна из таких застав находится в азербайджанском селе Баганисайрум. Село мертвое: после обстрела с армянской стороны в марте прошлого года все жители ушли отсюда. Целых домов в Баганисайруме не осталось — все разбито, искорежено, разрушено.

Километрах в четырех, на территории Армении, — село Воскепар. По словам военных, 6 и 7 мая из Воскепара выбивали армянских боевиков. Делали это внутренние войска МВД СССР. «Мы туда ни ногой», — сказали в штабе армейского полка, расположенном в соседнем азербайджанском селе Аскепара. После операции в Воскепаре стрельба в этих местах прекратилась, сказали нам, и пока не возобновлялась.

Рассказ о наступившем затишье прервался разрывами реактивных снарядов. Четыре боевых вертолета выпустили их штук пятнадцать по высоте, находящейся на территории Армении. Грохотали взрывы, ветер относил в сторону клубы разрывов. «Командование из Гянджи пришло, — объяснили офицеры, — вместе с ними Невзоров из «600 секунд». Вы бы чуть пораньше приехали, может, они вас с собой на операцию взяли бы. Что за операция? Две пушки там стоят градобойные, их, что ли, уничтожают». Военные понасмотрели на вертолеты, обстреливающие горы, равнодушно и насмешливо: видно было, что эти боевые действия они не принимают всерьез.

Мы получали жестко дозированную информацию. Местные власти в Казахском районе старались больше рассказывать, чем показывать, сопровождая свою информацию такими аргументами: «Что я, армянин, чтобы врать?» Военное начальство тоже не обрадовалось появлению чужих журналистов: в осмотре Воскепара нам отказали и попросили побыстрее покинуть расположение части.

В Гяндже местные власти не разрешили поездку в населенное армянами село Чайкенд (бывший Геташен). По информации республиканских властей, жители этого села обратились с просьбой о переезде из Азербайджана, и такая возможность им была дана, им также выплатили компенсацию и предоставили транспорт. Нам объяснили, что доступ в этот район закрыт из-за того, что военные ведут разминирование, а кроме того, надо торопиться в аэропорт, поскольку билеты для нашего возвращения в Баку есть только на ближайший рейс. Правда, в кассе гянджинского аэропорта на вопрос о том, есть ли билеты на более поздние рейсы, нам ответили утвердительно.

МИД Азербайджанской республики заявил, что готов принять всех, кто хочет рассказать о ситуации в республике. Но пока журналисты чувствуют себя там гостями, чей уход не слишком огорчит хозяев.

Михаил ШЕВЕЛЕВ.

ТРИ ЖИЗНИ САХАРОВА

Биография А. Д. Сахарова как одного из крупнейших «секретных» авторитетов термоядерной физики в основном приходится на времена «оттепели» (почти все высшие титулы и награды от советского руководства получены им в эти годы; мало кто знает, что Сахаров и позже, в том числе в ссылке, успешно работал как профессионал). Вторая жизнь — защитника прав человека, диссидента, опального, а потом и ссыльного политического мыслителя — это годы так называемого застоя. И последний год: Сахаров как самый народный из депутатов, самый радикальный из трибунов радикальной демократизации общества в момент кульминации и начала кризиса перестройки. Только третья жизнь была публичной, она открыла многим значение всей деятельности Сахарова. Как видим, сегодня общественное мнение выше всего ценит «правозащитную» его активность. Из автобиографии и других мемуарных источников известно, что решающий перелом в мировоззрении ученого произошел в конце 60-х годов, а «тайная» (для того большинства наших сограждан, которое не слушало зарубежное радио) борьба его за новые международные отношения и новую жизнь страны составила основу для деятельности последних, парламентских месяцев.

Легенда о Сахарове, или, скажем, «сахаровская мифология», стала формироваться в последний период его жизни, который был открыт для массового сознания, но особенно интенсивно — уже после его смерти. Только в это время из «героя для немногих» Сахаров превратился в один из центральных персонажей общественного мнения. В начале 1989-го, незадолго до выборов народных депутатов, лишь полтора процента опрошенных назвали опального академика «человеком года»; спустя год, в таком качестве его имя упомянули более четверти респондентов.

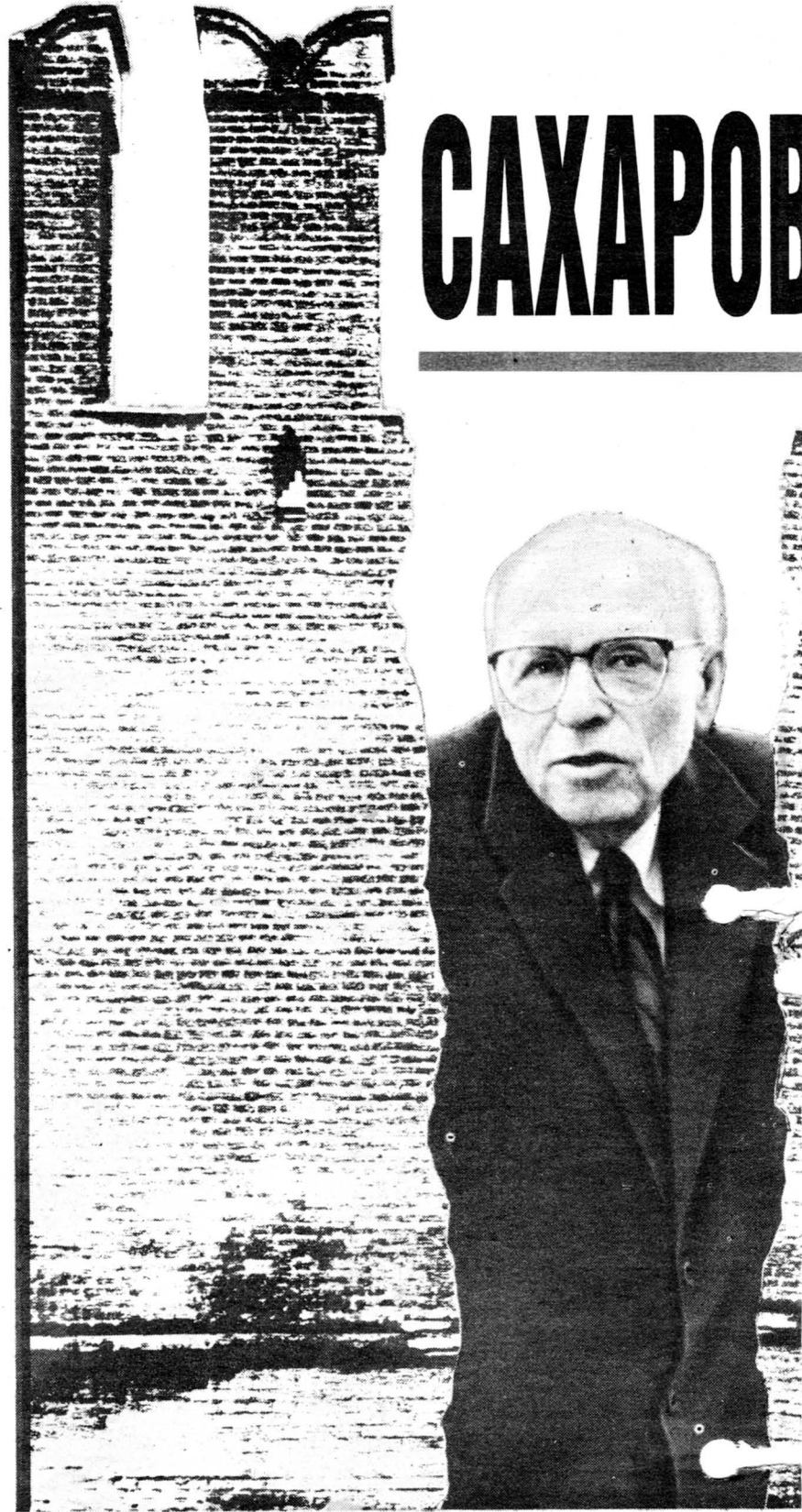
Из множества общеизвестных функций, которые приходилось выполнять Сахарову при жизни, массовая легенда отобрала одну — функцию непоколебимого искателя справедливости. До него носителей такой функции в мире массового сознания просто не было — это мир политических лидеров и конкурентов, реформаторов и их соперников, инициаторов, критиков, дублеров и т. д. Сахарову не приписывают открытие каких-либо новых истин в социальных, моральных или политических науках: он говорил и писал о вещах простых и в принципе (не обязательно у нас) общеизвестных. Но когда другие молчали — то ли из страха, то ли из ощущения собственного бессилия, то ли из каких-то тактических соображений, — Сахаров прорывался на трибуну и выступал, выступал, выступал... Таким его восприняло и запомнило массовое сознание. Это не значит, конечно, что большинство его поняло и одобрило; ни состоянием, ни способностями общественного мнения не стоит обольщаться. Но само признание роли Сахарова столь же важно, как и формирование легенды о нем. И начатое Сахаровым, и легенда о нем продолжают работать.

МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И НАРОДОМ

Волею исторического поворота Сахарову пришлось исполнить особую роль в трансформации «вечного» треугольника отечественного прогресса. Традиционное соотношение сил обычно вынуждало интеллигенцию обращаться «наверх», к власти, с просьбами или требованиями от имени народа и в его (и страны) интересах. В этой, конечно же, весьма достойной традиции развивалась и деятельность Сахарова «правозащитного» периода. Начало перестройки создало некоторый необычный прецедент: высшая власть (Горбачев) сочла необходимым искать поддержки у интеллигенции для укрепления собственных позиций в аппаратной борьбе. С этим, очевидно, связан знаменитый телефонный звонок, вернувший Сахарова из ссылки и формальной опалы (согласно нашим данным, только 3 проц. опрошенных полагают, что Горбачев относился к Сахарову, как к единомышленнику, между тем 13 проц. полагают, что генсек использовал академика в своих политических целях).

Как бы то ни было, значение этого уже далекого от нас поворота было исключительно важным, и

Всякий создатель портрета, описания субъективен, он отображает в той или иной мере собственные вкусы и пристрастия; тройне верно это применительно к такому «портретисту», как массовое сознание, зафиксированное с помощью выборочного опроса. Впервые в нашей практике изучения общественного мнения мы сделали попытку сфокусировать его внимание на личности и судьбе одного человека — Андрея Дмитриевича Сахарова. Естественно, что результатом оказался портрет эпохи, воплощенной, а в немалой мере и «сделанной» им, притом преломленной через призму надежд, иллюзий и разочарований самого общественного мнения. В известном смысле это автопортрет массового сознания.

ЧЕЛОВЕК И Л

КАКИМ ВИДИТ ЕГО СЕГОДНЯ ОБЩЕ

Сахаров понимал это лучше многих своих горячих сторонников. Терпеливо и твердо испытывая ярость «парламентской толпы» и нескрываемое раздражение председательствующего, он всем своим видом говорил: сегодня это нужно выдерживать. Странному, вынужденному союзу столь различных по своей природе сил перестройка обязана всем, чего она сумела достичь за время своего подъема. В прошлом, например в 30-е годы, попытки интеллигентных сил во имя выживания или из общепатриотических соображений идти на контакты с властью кончались плачевно, причем разложение затрагивало даже самых чистых. Теперь этого не было, но и другая сторона оказалась неспособной к изменениям. Перемена ориентиров в стане властей предрешающих привела к тому, что «сахаровский» (его еще называют «горбачевским») этап общественных преобразований закончился, и смерть Андрея Дмитриевича лишь обозначила символически этот конец. Это конец классической эпохи «шестидесятников», выдвинувшихся в период неудачи хрущевских полуреформ и пытавшихся реализовать их потенциал двадцать лет спустя. В конечном счете наша расчуженность — это надежды на ре-

формы сверху, критика реформ сверху, разочарование в реформах сверху...

Еще при жизни Сахарова появились признаки новой расстановки позиций внутри «треугольника»: началось политическое пробуждение тех народных сил, которые традиционно противопоставлялись интеллигенции, вызывая у нее скорее суеверный страх, чем суеверные надежды. Страх не оправдался. Поднимающиеся к политической активности слои — прежде всего организованное рабочее движение, равно как и массово-демократическое, — оказались значительно более интеллигентными и интеллигентно ориентированными, чем этого можно было ожидать. Сахаров понял это одним из первых, и посланцы первых (1989 года) шахтерских забастовок зачастили в его квартиру (сегодня же стачком в Воркуте заседает под портретом Сахарова). Правда, от обмена симпатиями и символами до практического взаимодействия между ценовой интеллигенцией и ценовой народной массой пока достаточно далеко. Будут ли нужные шаги сделаны через неопартийные или неопарламентские механизмы, сегодня трудно судить.

Впрочем, сам пресловутый идейно-политический (и мифологический!) «треугольник» — конструкция чисто

ЛЕГЕНДА

твенное мнение

дать экспансию, право утверждать силой свои порядки. Недаром конец афганской авантюры повлек за собой эффект домино в Восточной Европе. А кроме того, пожалуй, даже в первую очередь, в заявлениях Сахарова те самые силы, что нынче вышли из своих окопов, усмотрели угрозу Святой святых всей системы своего господства — организации постоянного вооруженного насилия над собственным народом.

В постыдные минуты парламентского шабаша трудно было представить, насколько велика поддержка разных сторон за стенами Кремля. Но опросные данные показали, что авторитет Сахарова в глазах населения не снизился, а возрос.

КТО «ПРОТИВ»? КТО «ВОЗДЕРЖАЛСЯ»?

Если принимать декларации за чистую монету, можно прийти к предположению, будто у линии Сахарова сегодня почти нет врагов. Но обольщаться декларациями не стоит, это опасно.

Действительно, заявляют себя прямыми противниками взглядов Сахарова очень немногие: по всей видимости, одни и те же 3 или 4 процента «твердокаменных», которые живут формулами прошлого, говорят об «интересах врагов» и пр. Еще примерно 10 процентов высказывают в ответах что-то вроде неприязненного безразличия. Если оставить в стороне людей неинформированных (в их числе, конечно, и осторожные молчаливники), оказывается, все остальные соглашаются и поддерживают.

Вот, например, как распределяются ответы на самый прямой, лобовой вопрос — о поддержке общественно-политических взглядов Сахарова. Как видно из таблички на этой странице, их считают близкими больше половины — 54 проц. опрошенных всех категорий. Степень согласия изменится с возрастом (она заметно меньше у молодежи до 20 лет и пожилых людей), зависит от уровня образования (у имеющих высшее образование общее согласие достигает 75 проц., у наименее образованных — 35 проц.). Если взять обычно хорошо различимые «газетные партии» (группы подписчиков периодики), получается, что общее согласие со взглядами Сахарова практически везде выражают более половины (по «МН» — 78 проц.), за исключением читателей «Правды» (49 проц.). Более заметны различия в рядах высказывающихся «против». Среди читателей «МН» их просто нет (0 проц.), у других изданий — от 1 до 5 проц., не считая «Правды» и «Молодой гвардии» (по 11 проц.), а также «Советской России» (14 проц.). Все же немного... Доля воздержавшихся колеблется между 12 проц. («Огонек», «Дружба народов») и 30 проц. («Ровесник»).

Но при столь высокой степени согласия со взглядами доля тех, кто читал работы Сахарова, весьма невысока. Подготовленный им проект конституции читали 5 проц., а общественно-политические статьи — 26 проц. опрошенных. Даже в среде высокообразованных со статьями знакомы меньше половины, а с текстом конституции — примерно одна десятая.

Получается, что мы имеем дело с феноменом доверия «понаслышке», которое нередко в общественном мнении. Оценивать его можно с разных сторон. В определенной мере его формирует давление некой доминирующей тенденции массового сознания, чего-то наподобие моды. И то, что доминанта «в пользу» Сахарова, конечно, немаловажно. Но мнения, которые опираются только на «ветер времени», не могут быть ни глубокими, ни устойчивыми. Да и возможности для «примкнувших» большие (сегодня именем А. Д. Сахарова с легкостью пользуются люди и организации, очень далекие от его наследия).

Прямые результаты общественной деятельности Сахарова массовое сознание оценивает сдержанно: менее половины (44 проц.) опрошенных решаются сделать вывод о том, что он добился заметных успехов. И все же сегодня нельзя не думать о том, как много он сумел и успел из того, что начал почти в одиночку.

Юрий ЛЕВАДА,
Алексей ЛЕВИНСОН.

СОЦИАЛЬНЫЙ БАРОМЕТР

О НЕМ И О СЕБЕ

В марте 1991 года ВЦИОМ провел специальное исследование об отношении населения к личности и деятельности Андрея Дмитриевича Сахарова, к тем социально-политическим и нравственным проблемам, которые связаны в общественном мнении с его образом. Опросом охвачено 1953 человека в 6 союзных республиках, представляющих городское население страны. Исследование приурочено к 70-летию со дня рождения А. Д. Сахарова, результаты будут представлены международному Сахаровскому конгрессу, который открывается в Москве 21 мая. Сегодня мы знакомим читателей газеты с некоторыми материалами опроса (данные в процентах).

КТО ОНИ?

ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ В НАШИ ДНИ УДАЛОСЬ СВОИМ ЖИЗНЕННЫМ ПРИМЕРОМ, МОРАЛЬНЫМ АВТОРИТЕТОМ ИЗМЕНИТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, ТО НАЗОВИТЕ ИХ ИМЕНА (указана доля от числа «знающих»; приводится только верхняя часть списка):

- Ельцин — 41
- Сахаров — 36
- Горбачев — 21
- Собчак — 7
- Солженицын — 6
- Назарбаев — 5

ДОЛЖНЫ ЛИ БЫТЬ НАКАЗАНЫ ЛЮДИ, ПРЕСЛЕДОВАВШИЕ САХАРОВА?

- Нет, потому что они поступали правильно, — 0,5
- Нет, потому что они действовали по законам того времени, — 15
- Хотя они и виноваты, их нужно простить — 3
- Достаточно назвать их имена — 18
- Они должны быть освобождены от постов, лишены персональных пенсий — 20
- Они должны предстать перед судом — 12
- Затрудняюсь ответить — 32

ЧТО МЫ ОБ ЭТОМ ЗНАЕМ

СЛЫШАЛИ ЛИ ВЫ, КТО ТАКИЕ ДИСИДЕНТЫ? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЛИСЬ?

- Никогда не слышал этого слова — 32
- Они выступали за ядерное разоружение — 3
- Они выступали против службы в армии — 1
- Эти люди протесовали против загрязнения окружающей среды — 2
- Они отстаивали права человека — 18
- Они предлагали изменить наш общественный строй — 13
- Они разоблачали деятельность властей — 5
- Выступали с суждениями, резко отличными от мнений большинства, — 10
- Эти люди были враждебно настроены к нашему обществу — 2
- Затрудняюсь ответить — 20

ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КАКОЕ ВЛИЯНИЕ ОКАЗАЛИ УЧАСТНИКИ ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ?

- Добились конкретных успехов в защите прав человека в СССР — 3
- Способствовали осознанию массами необходимости политических реформ — 15
- Они не оказали большого влияния на политическую жизнь страны — 15
- Затрудняюсь ответить — 67

СОТРИ СЛУЧАЙНЫЕ ЧЕРТЫ...

КАКИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА БЫЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИСУЩИ САХАРОВУ?

- Мужество — 37
- Дальновидность — 32
- Справедливость — 30
- Решительность — 18
- Независимость — 18
- Ответственность — 17
- Отзывчивость — 9
- Ранимость — 7
- Наивность — 4
- Беспомощность — 3

- Отрыв от реальной жизни — 3
- Расчетливость — 2
- Самовлюбленность — 1
- Озлобленность — 1
- Затрудняюсь ответить — 29

КАКОВЫ, ПО ВАШЕМУ, ОСНОВНЫЕ ЗАСЛУГИ САХАРОВА ПЕРЕД СОВЕТСКИМ ОБЩЕСТВОМ?

- Участие в создании водородной бомбы — 9
- Борьба за запрещение ядерного оружия — 18
- Участие в правозащитном движении — 24
- Инициативы политических реформ — 16
- Затрудняюсь ответить — 33

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОВЛИЯЛА НА ОБЩЕСТВО СМЕРТЬ САХАРОВА?

- Пробудила многих к активной политической жизни — 35
- Растревожила людей, но быстро забылась — 27
- Для большинства осталась незамеченной — 9
- Затрудняюсь ответить — 29

ТЯЖКИЙ ПУТЬ К ПРИЗВАНИЮ

ВЕРИЛИ ЛИ ОКРУЖАЮЩИЕ ВАС ЛЮДИ ГАЗЕТНЫМ СТАТЬЯМ О САХАРОВЕ В БРЕЖНЕВСКИЕ ГОДЫ?

- Не помню этих статей — 22
- Большинство им верило — 26
- Большинство не верило — 14
- Затрудняюсь ответить — 38

БЛИЗКИ ЛИ ВАМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ САХАРОВА?

- Да — 25
- Скорее да — 30
- Скорее нет — 3
- Нет — 3
- Затрудняюсь ответить — 39

КТО СТОИТ РЯДОМ?

КАКИЕ ИМЕНА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, МОЖНО ПОСТАВИТЬ В ОДИН РЯД С ИМЕНЕМ САХАРОВА?

- Александр Солженицын — 26
- Борис Ельцин — 19
- Мать Тереза — 18
- Петр Капица — 15
- Альберт Эйнштейн — 14
- Мартин Лютер Кинг — 11
- Лев Толстой — 9
- Нильс Бор — 8
- Тельман Гдлян — 8
- Махатма Ганди — 7
- Лев Ландау — 6
- Михаил Горбачев — 5
- Альберт Швейцер — 2
- Затрудняюсь ответить — 38

(Некоторые респонденты выбрали более одной фамилии)

ОГОНЬ И ПЕПЕЛ АФГАНИСТАНА

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО:	да	нет	не знаю
— нужно было вводить советские войска в Афганистан в 1979 г.	3	89	8
— афганскую войну нужно было довести до победного конца	4	83	13
— введение советских войск в Афганистан являлось государственным преступлением	71	9	20

Нравится или не нравится это российским властям, но ситуация с выборами президента РСФСР во многом напоминает ситуацию с выборами союзного президента, разумеется, лишь до известной степени. И в том, и в другом случае ни у кого не возникло сомнений относительно реальной кандидатуры, однако процедурные формальности обеспечены.

И в том, и в другом случае основной сценарий готовится и разыгрывается глубоко за кулисами. Впрочем, на этом сходство заканчивается. Действие, разворачивающееся перед нами, на этот раз будет, пожалуй, посложнее: и персонажей больше, и массовые сцены масштабнее, и декорации цветистее.

Ждать начала осталось недолго: как известно, вся нынешняя неделя и начало следующей посвящены регистрации кандидатов. То есть, по канонам классической драматургии, экспозиция, представление действующих лиц.

Жанр определить трудно, но хочется верить, что все же это не будет трагедия. Вполне возможно, что роли уже распределены, а финал предопределен, но не исключена также и возможность импровизации. На самом деле основное отличие нынешнего действия от всех предыдущих заключается в том, что, как бы ни были выверены предварительные ходы, они значат еще не всё, поскольку оперативное политическое пространство выходит далеко за пределы кремлевских стен.

В этом смысле потенциальные возможности кандидата номер один определеннее, чем у других. Несмотря на общий для политиков спад популярности, Борис Ельцин по-прежнему может рассчитывать на значительную поддержку самых широких демократических кругов. Это прежде всего наиболее активная часть средней интеллигенции, рабочих, масса сочувствующих, а в широком смысле — антиаппаратные силы, надеющиеся на улучшение положения в республике за счет формирования реальных, деидеологизированных властных структур.

Если главный герой всем хорошо известен, то соперничающих с ним персонажей неспроста перечислить по именам... Например, входил ли в их число Президент СССР? После договоренностей десяти лидеров в Ново-Огареве на этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Если встреча десяти действительно стала проявлением политики сотрудничества между центром и республиками (и прежде всего Россией), логично предположить, что договоренности были более конкретными, нежели общие положения совместного заявления. Любая дипломатия, тем более с конфронтационной предысторией, предполагает не только добрую волю, но и обязательные уступки. Вполне вероятно, что Горбачев встретил республиканских лидеров не с пустыми руками. Дипломатические таланты Президента СССР известны: почему бы не предположить, что одной из разменных карт было «добро» на президентство Ельцина в РСФСР? Быть может, в обмен на отказ Ельцина от использования забастовочного козыря...

Если расчет именно таков, то центр не должен делать слишком большую ставку на соперника Ельцина: более всего подходит кандидатура, обреченная на проигрыш, но не слишком очевидно. Например, бывший премьер-министр Николай Рыжков, чье выдвижение совхозом и госплемзаводом на Алтае широко освещается в коммунистической прессе и программе «Время». Для соперничества с Ельциным у него вполне подходящий «уровень» (понятие сугубо партийно-хозяйственное). Все знают, что с именем Николая Ивановича связаны три провалившиеся экономические программы, но при этом принято считать, что он все же пользуется любовью народа. Рыжков выражает готовность участвовать в состязании и объявляет, что, по данным консультантов, у него нет медицинских противопоказаний для президентства.

В известном смысле кандидатура Рыжкова — пример политика игрных, но не нынешних правил игры. Он более приспособлен для маневра на узком политическом пространстве, поскольку опирается главным

Чего ждать от выборов президента РСФСР? Как будто все ясно. Однако в игру вовлекаются все новые персонажи, а расчеты становятся все более сложными.

Политическое пространство впервые расширилось от Кремля до всей России, а консерваторы и реформисты получили шанс разобраться наконец, кто есть кто.

образом на крупных хозяйственников, номенклатуру, представителей военно-промышленного комплекса. Но для победы при всенародном голосовании этого мало. Рыжков может рассчитывать на значительную поддержку в консервативных кругах, заинтересованных в сохранении централистских структур, но эти круги вряд ли сделают основную ставку на такого кандидата.

Если допустить, что пост российского президента может быть сдан центральными структурами более или менее без боя, то пост вице-президента — совсем другое дело. По логике центра Ельцин должен будет взять вице-президента отнюдь не из демократического лагеря. Григорий Явлинский, Руслан Хасбулатов, Сергей Шахрай, Юрий Рыжов, Дмитрий Волгонов — кандидаты, выдвигаемые «Демократической Россией», Галина Старовойтова от социал-демократов — все эти предложения могут

и среди избирателей. По предварительной информации, в случае каких-либо значительных компромиссов со стороны Ельцина радикалы готовы на многое, вплоть до отказа поддерживать его.

Вице-президент, твердо опирающийся на консервативные, централистские структуры? В этом случае шансы Рыжкова (но уже как кандидата на второй российский пост) гораздо более реальны — почему бы и нет? В таком дуэте оба лишаются крайних флангов (один — левых радикалов, другой — правых консерваторов) и получают некую стабильность, менее завязанную на чьи бы то ни было политические пристрастия.

Вполне вероятно и бескомпромиссность центра, в очередной раз, быть может, произнесшего: «Но паразит» и готового приложить все усилия, чтобы не допустить к власти главу российского парламента с его командой. Попытаться добиться

кратами», в то же время пути к консерваторам уже отрезаны. Очевидно, что его место — в политическом центре, который, увы, до сих пор у нас не сформировался.

В качестве соперников по принципу подобия возможно и появление на сцене кандидатов, представляющих реформистское крыло военно-промышленного комплекса. Как, скажем, Аркадий Вольский — политик, обладающий аппаратным опытом, связями с настроенной на перемены интеллигенцией среднего звена ВПК и до конца не раскрывший своих возможностей.

Ну и, конечно, спектакль не обойдется без комических персонажей. Например, Алексей Сергеев из объединенного фронта трудящихся или Владимир Жириновский от либеральной партии СССР... То, что на I Съезде народных депутатов СССР выглядело почти как «высокая трагедия» (са-

ПЬЕСА ДЛЯ ОДНОГО АКТЕРА ?

Президент России: на сцене и за кулисами

быть отклонены. Как это скажется на отношениях Ельцина с демократами? Задача, требующая от будущего президента России чисто горбачевского умения маневрировать. В этом случае может повториться эффектный сюжет, подобный «янаевскому», когда имя не раскрывалось до последнего и оказалось полной неожиданностью.

Надо сказать, что «Демократическая Россия» в парламенте республики блок отнюдь не монолитный. Способность к переговору и компромиссам часто оказывается той самой характеристикой, по которой блок раскалывается по меньшей мере пополам. Один из последних примеров — отношение к тому же совместному заявлению десяти руководителей и попыткам Ельцина остановить забастовки. Очевидно, что значительная часть «демократов» уже в той или иной мере готова к компромиссам с центром, что же касается других... Среди депутатов леворадикальное меньшинство (не обязательно совпадающее с одноименной фракцией) исчисляется в лучшем случае десятками человек, но в силу всегдашней привлекательности популизма имеет достаточную опору как среди рядовых активистов «ДР», так

этого можно разными способами. Прежде всего выдвинуть конкурентоспособного соперника. Какого именно, будет зависеть от того, как центральные власти и их представители на Съезде народных депутатов РСФСР оценят общественные настроения и возможные предпочтения избирателей. Если до сих пор убеждены, что народ ни за что не откажется от социалистического выбора, коммунистической перспективы и сильной руки, ставка будет сделана на кандидатов типа генералов Бориса Громова, Альберта Макашова или известного российского парламентария Светланы Горячевой.

Если настрой депутатов и избирателей оценивается как преимущественно демократический, возможны соперники по принципу подобия. Например, Вадим Бакатин в своем амбула бессменного кандидата на высшие государственные посты (если, конечно, он не продолжит собственную традицию и не откажется от соперничества). Однако его положение наиболее сложное, а перспективы быть услышанным и поддержанным в ближайшем будущем эфемерны. Нынешний политический статус Бакатина не позволяет ему пойти на прямую союз с радикалами или «отъявленными демо-

новывдвижение Александра Оболенского), теперь может повториться в виде фарса.

Другой возможный способ «нейтрализации» кандидата номер один — политическая провокация. Беспольных глупостей уже, пожалуй, не будет. Но можно придумать что-нибудь посерьезнее. Например, использовать для дискредитации российского лидера вольные трактовки его последних политических шагов — те же обращения к шахтерам или создание российского КГБ по союзной схеме. Неизвестно только, кому от этого будет лучше: явно выраженная агрессия союзного центра может лишь подтолкнуть Ельцина к леворадикальным позициям.

Наконец, выборы 12 июня могут вообще не состояться: чрезвычайное положение, например, их вовсе не подразумевает. Слава Богу, благодаря сокращению забастовок степень риска внутри России сейчас значительно уменьшена. Но российский парламент, судя по всему, принимает превентивные меры. Закон о чрезвычайном положении в РСФСР был принят на прошлой неделе в первом чтении без долгих дискуссий, буквально с ходу. Уж лучше без батальных сцен.

Ольга БЫЧКОВА.

Есть КГБ РСФСР. Что дальше?

Протокол о создании российского КГБ, подписанный на прошлой неделе председателем ВС РСФСР Б. Ельциным и председателем КГБ СССР В. Крючковым, многие наблюдатели расценивают как компромисс, ставший еще одним следствием заявления «девять плюс один».

Дело в том, что в первоначальном варианте протокола статус нового комитета — а это основной вопрос — был определен как республиканский. То есть юридически он должен был подчиняться российским властным структурам — Президиуму и Совету Министров РСФСР. Однако в результате 40-минутного тэт-а-тэт между Ельциным и Крючковым в протокол было внесено существенное изменение: будущий КГБ России получил название союзно-республиканского комитета, а значит, и двойное подчинение. Гадание же на тему, кому он будет подчиняться больше — Союзу или республике — очевидно лишено смысла: начальник Центра общественных связей КГБ СССР генерал Карбаинов заявил, что российский КГБ будет жестко находиться в структуре союзного ведомства.

Правда, в преамбуле к протоколу, по словам заместителя председателя Комитета по безопасности ВС РСФСР Б. Большакова, записано уважение к Декларации о суверенитете республики. Правда, Владимир Крючков несколько подсластил ложью, сказав, что положение российского комитета будет со всех точек зрения (штата, бюджета, прав и так далее) особым. Правда, изменение в протоколе было объяснено им как необходимое «на данном этапе» и важное для подписания союзного договора. Однако ответ на вопрос, какие все-таки аргументы нашел Крючков (и, можно предположить, не только он), чтобы убедить Ельцина пойти на подобную уступку, по-прежнему туманен. Но факт есть факт: «глаза и уши» России, очевидно, будут не только ее «глазами и ушами».

Второй серьезный момент, утвержденный протоколом, касается вопроса кадрового. Исполняющим обязанности председателя российского КГБ пока утвержден генерал-майор КГБ СССР Виктор Иваненко. По словам Сергея Степашина, председателя Комитета ВС по безопасности, политические взгляды Иваненко можно описать как центристские, что уже плохо. Немаловажно и то, что кандидатура Иваненко (правда, на должность первого зама) была выбрана российской стороной и не вызвала несогласия у центра.

Что дальше? Дальше, по словам Большакова, начинается самое трудное: разграничение функций и полномочий между центром и республикой. Пока в протоколе, по словам Большакова, записано лишь, что КГБ СССР определяет основные начала разведывательной и контрразведывательной деятельности. Известно также, что в ведение республиканского комитета будут переданы областные управления, находящиеся на территории России (кроме московского — его судьба пока дискутируется), и сформирован центральный аппарат численностью порядка 300—350 человек.

Однако не думаю, что процесс разграничения полномочий будет идти при полном взаимном понимании. В том числе и потому, что в основе создания нового комитета пока лежит принципиально иная теоретическая концепция — защита безопасности не государства, а сначала личности, общества, а потом уже государства.

Наконец, бюджет нового комитета. В нынешнем году он будет финансироваться центром, не исключено, что и в будущем — полностью или частично — тоже. Между тем, к сожалению, известно: кто платит, тот и заказывает музыку.

Короче, вопрос вопросов: станет ли республиканский КГБ еще одной дополнительной полицейской структурой над нашими головами или же ведомством, существующим в рамках, диктуемых демократическим обществом, — пока остается открытым.

Евгения АЛЬБАЦ,
обозреватель «МН».

С Валерием Махарадзе я познакомился на Камчатке весной 1963 года. Некоторое время мы жили и работали, что называется, бок о бок. Он был секретарем Усть-Камчатского райкома комсомола. Я — собственным корреспондентом газеты «Камчатская правда» в том же районе. Тот год был последним годом хрущевской оттепели — лучшие, кажется, дни нашей жизни. Мы были молоды, полны сил и надежд, а своеобразный уклад камчатского быта, уникальность жизненного пространства, допускавшего и даже требовавшего самостоятельности человека, давали незабываемое ощущение свободы. С тех пор мы не виделись почти 30 лет. Отправляясь в командировку в Волгоград, я не подозревал, что глава тамошнего областного «парламента» — это тот самый Махарадзе. Встретившись с ним, я и обрадовался, и — нет пророка в своем Отечестве — удивился. Этим удивлением был продиктован и первый

Вопрос: Как случилось, что именно ты стал председателем Волгоградского областного Совета?

Валерий Махарадзе: В общем-то случайно. До последнего времени я был директором кузнечно-литейного завода в городе Камышине. Депутатом областного Совета меня избрали при хорошей поддержке заводского коллектива. А на первой сессии Совета расстановка сил сложилась так, что моя кандидатура на пост председателя, по мнению демократов, имела шансы на успех. В конце концов так оно и получилось. Хотя, скажу честно, меня эта работа застала врасплох. Я имел, разумеется, собственную предвыборную программу. Но программа депутата и программа председателя — вещи разные. Впрочем, нет худа без добра. Моя «беспрограммность» завела с первых дней работы внимательно вслушиваться не только в речи единомышленников, но и инакомыслящих. У меня не было «партийной» зашоренности, и я легче шел на компромиссы. Правда, меня попытались было прибрать к рукам — предложили ввести в состав пленума и бюро обкома КПСС. Я отказался. Нет, я не вышел из компартии. Не берусь сравнивать нашу ситуацию с ситуацией в Москве или, скажем, в Ленинграде, но у нас, слава Богу, до серьезной конфронтации демократов и коммунистов дело не доходило ни разу. Нам удалось даже заключить на уровне области межпартийное соглашение. Появление в российском парламенте депутатской группы «Коммунисты за демократию» еще больше убедило меня в правильности такой тактики.

Комментарий. В первый день командировки я несколько часов бродил по Волгограду и не узнавал его. Не скажу, что он сильно изменился внешне с тех пор, как я был здесь последний раз. На прежних местах высились монументальные памятники его военной славы. По-прежнему помпезно выглядела центральная часть его волжской набережной. По-прежнему громоздко стояли вдоль его главных улиц жилые дома и административные здания — образцы «сталинского» архитектурного стиля. В своей каменной, гранитной, бронзовой ипостаси этот город продолжал быть Сталинградом — городом Сталина.

Этот город с его близкими и

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СМИРИТЕЛЬНОЙ РУБАХИ

Три вопроса Валерию Махарадзе, председателю Волгоградского областного Совета народных депутатов, и три комментария к его ответам

дальними окрестностями был превращен в мемориальный музей сталинской эпохи. От «первенца индустриализации» — тракторного завода до «великой стройки коммунизма» — канала Волга—Дон все напоминало здесь о «великих свершениях». Социальную цену «свершений» мы узнаем только сегодня. Социологические опросы по поводу возвращения городу названия Сталинград, проведенные несколько лет назад, показали, что бремя сталинской славы для большинства сегодняшних волгоградцев «чужая ноша». Они устали жить «героическим прошлым». Они захотели нормально жить. Весной прошлого года они привели в областной Совет Валерия Махарадзе и его единомышленников.

В.: Как влияет политическая ситуация в центре на положение дел в Волгоградской области?

В. М.: Мне иногда начинает казаться, что в Верховном Совете — и союзном, и российском — заседают парламентарии какой-то другой страны. Их полемические страсти все чаще оставляют меня равнодушным. Они далеки от моих повседневных проблем. И «левые», и «правые» не устают говорить о кризисе, но так, словно этот кризис разворачивается где-то на Луне. Парламентская Москва больше двух лет занята «примеркой» антикризисных программ, даже не думая о том, что у областного Совета, у меня, нет до сих пор той власти, которая могла бы обеспечить программу «выживания» области. Мы все еще не получили обещанного нам закона об областном Совете. Москва «союзная», как, впрочем, и Москва «российская», все еще живет иллюзией, что новые структуры власти надо строить сверху вниз. Но разве на кремлевском дворе или на Краснопресненской набережной идет перераспределение земли между колхозами, совхозами и фермерами? Ничего, кроме раздражения, не вызывают у меня доносящиеся из Москвы призывы к самостоятельной деятельности. Налаживайте, мол, горизонтальные связи, добывайте где угодно сырье, торгуйте друг с другом, но цены и другие рычаги экономического воздействия мы оставим у себя. Покорнейше благодарим! Нам нужны законы и власть. Законы — дело центра, власть, прочную власть нужно строить снизу, на твердом фундаменте, на земле. Нужно четкое разграничение властных полномочий между Союзом, областью, республикой, районом.

Не дожидаясь всего этого, мы сами кое-что сделали. Мы дали местным Советам печатные органы, мы дали землю восьми сотням фермеров, мы создали муниципальную милицию, мы, кстати, договорились о разграничении функций между Волгоградским областным и городским Советами.

Комментарий. В Палласовском районе, расположенном в северо-восточном углу Волгоградской области, я познакомился с Борисом Каржауовым, директором совхоза имени Калинина. «Борис, ты не прав!» — это не про Ельцина сказано, а про меня, — так представился мне директор.

Из Москвы многое действительно выглядит не так, как это есть на самом деле. Москва все еще верит в силу слов. И если «российская», скажем, Москва, охрипнув в парламентских дебатах, принимает наконец Закон о земле, то считает, что дело сделано. Остается лишь сломить сопротивление консерваторов из числа партаппаратчиков, совхозных директоров и колхозных председателей, и молодое отечественное фермерство накормит страну. Примерно так же рассуждают и

Москва «союзная», опубликовав президентский Указ о земельной реформе. Логикой жизни, сложностью жизни можно пренебречь даже при поименном голосовании, но в волгоградской степи это не проходит. Именно в этой степи я столкнулся с фактами, которые в московскую схему никак не вписывались.

Факт первый. Секретарь Чернышковского райкома КПСС П. Корнеев стал фермером. Ему передано 620 гектаров земли с правом наследования. Мне трудно судить о мотивах, которые двигали секретарем — встретиться нам не удалось, — но факт остается фактом.

Факт второй. Бригаду животноводов Хагаевых с хутора Кравцы дирекция совхоза имени Ленина чуть ли не силой принуждала стать арендаторами. «У нас условия для аренды нет», — твердо отвечали овцеводы. И действительно, зачем им аренда, если 8 лошадей, 27 голов крупного скота и 469 овец, принадлежащих им лично, они заботливо содержат на совхозных кормах, в теплых помещениях, а совхозную

продуктами своего труда и создать достойные человека жизненное пространство, среду обитания. Если хочешь сконструировать — я все-таки «технар» — такую политическую, социальную, экологическую среду, которую человек не будет чувствовать, как не чувствует сердце, когда оно здоровое. И начинать надо не с горожанина, а с крестьянина. В деревне все нагляднее, яснее, понятнее. Если мы радикально не изменим общественные отношения на селе, мы нигде их не изменим. Голодное брюхо к реформам глухо, а накормит нас лишь новое, преобразованное село. Знаю, скажут, в стране кризис, страна разваливается, а он размечтался. А я скажу: потому и кризис, потому и развал, что люди не уважают самих себя. Согласно «вкальывать» за гроши, согласно кормиться государственными подачками, согласно «терпеть от начальства», согласно дышать отравой, пить отраву. Я почему за фермерство стою? Фермер свободный человек. Мне зачем муниципальная милиция нужна? Чтобы человек не боялся вечером из дома выйти. Почему я закон об областном Совете требую? Чтобы

комился все в том же Палласовском районе. Один — Сергей Каржауов, брат директора совхоза имени Калинина, фермер. Другой — Виктор Кириченко, директор совхоза «Дружба», прямой, можно сказать, его антипод. У Сергея я был на ферме. Перед домом — он временный, «настоящий» дом Сергей только закладывает — стояли рядом три трактора, другая техника.

Сергей фермерствует третий год. Результаты таковы: из ссуды в 250 тысяч рублей, которую он взял для обустройства фермы, осталось вернуть 80 тысяч. Среднемесячный заработок в прошлом году на каждого работника — семья плюс один «чужой» — тысяча двести рублей.

От разговора с Сергеем осталось ощущение уверенности — хотя он и говорил, «кто знает, как еще все повернется», — внутренней раскованности, свободы.

Директор совхоза «Дружба» Виктор Кириченко, судя по всему, человек прямой, говорит, что думает, хотя, возможно, с некоторой поправкой на приезжего. Считает, что совхозы своих возможностей еще не исчерпали. Только бы вот «дисциплинку подкрутить». Как? Мне во всяком случае он на этот вопрос убедительно не ответил.

Он не против фермерства: на своем огороде каждый хозяйствует лучше. Но фермер страну не прокормит. Я спросил: а он сам чувствует себя хозяином? Ответ пора-

Семья Сергея Каржауова — одна из первых фермерских семей. У них достаточно техники, чтобы в случае нужды помочь соседнему совхозу. Фото Андрея АБРАШИТОВА.

отару — на подножном корму в ледяной зимней степи. В прошлом году бригада не уберегла каждого третьего совхозного ягненка, а собственные целы все. Это тоже фермерство, но только теневое.

Факт третий. Директор совхоза Борис Каржауов уговорил своего брата Сергея стать фермером. С точки зрения защитников преимуществ колхозно-совхозного строя, Борис и в этом случае был, по обыкновению, неправ. Вся беда Бориса Каржауова заключается в том, что он в свое время имел неосторожность съездить в США и во Францию, познакомиться, как говорится, на месте с фермерами. Домой директор вернулся без особых иллюзий относительно «священных преимуществ» и предоставил своим чабанам неслыханную в этих местах хозяйственную самостоятельность. В результате — в это почти невозможно поверить — в чабаны пошла молодежь.

В.: Какую проблему ты считаешь главной и как представляешь ее решение?

В. М.: У провинции собственные приоритеты. Власть — демократическая местная власть — обязана, если она, конечно, хочет остаться властью, прежде всего дать человеку возможность свободно трудиться, свободно распоряжаться

заводы Минхимпрома закрывать: они у нас целые районы своими отходами отравляют. Врет тот, кто говорит: сначала спасем страну, а потом займемся человеком. Никогда мы ее не спасем, если человеком не займемся сейчас же. Кто будет спасать — Горбачев, Ельцин, Махарадзе? Нас веками губила надежда на «доброе царя» или на «либерального губернатора». Я теперь уже по собственному опыту знаю: каждый шаг в сторону демократии сорит меня с целыми профессиональными и даже социальными группами. Встал на сторону фермеров — для многих совхозных директоров, которые меня поддерживали, я стал едва ли не врагом номер один. Я чувствую, что теряю поддержку все большего числа своих избирателей, а тех, которые, «вкусив свободы», поддержат меня в будущем, пока еще очень мало. Тупик? Нет — болото! Если быстро по нему не пробежать — для этого и нужна действующая на основе закона власть, — засосет!

Комментарий. Валерий Махарадзе говорил все это без тени обреченности или разочарования. Нет, он спокойно и трезво излагает суть проблемы, которую считает действительно наиважнейшей. Слушая его, я все время «примирял» его рассуждения к двум людям, с которыми позна-

зил: «Нет, я здесь наемный работник». Надо сказать, что он хороший наемный работник, даже самоотверженный. Десять лет назад именно он спас совхоз от развала, вывел в крепкие хозяйства. Ресурс совхоза, по его убеждению, еще не исчерпан. На вопрос, остается ли в селе молодежь, ответил горько: «Почти не остается».

На одном из памятников воинской славы Волгограда начертан мужественный девиз его защитников: «Для нас за Волгой земли нет!».

Фермер Сергей Каржауов сегодня с полным правом может сказать иначе: «Земля за Волгой есть!» И эта земля ждет человека. Но такого человека, который уважает себя, свою свободу, свой труд. Чтобы такой человек пришел на эту землю, нужна власть, заинтересованная в таком человеке. Нужен закон, способный такого человека защитить, нужна достойная такого человека среда обитания. «Сконструировать» такую среду, такое жизненное пространство способна только местная власть. И нет, с точки зрения провинциальной политики, антикризисной программы более реальной и более эффективной, чем эта.

Дмитрий КАЗУТИН,
политический обозреватель «МН».
Волгоград — Москва.

Все эти годы эта международная организация наряду с НАТО, ЦРУ и Пентагоном получала немалое число негативных упоминаний в Советском Союзе. Во времена, когда отечественных правозащитников отправляли в зоны, а самых известных — в город Горький или за океан, «Эмнести» пыталась защитить их, как и всех «узников совести» в мире, что иногда ей удавалось.

Помните, замысловатый трехчлен союзного референдума требовал от нас ответить на вопрос, хотим ли мы жить в стране, где соблюдаются права человека? Даже если считать эту часть всего лишь приманкой на крючке, все равно государство в своей системе приоритетов поставило права своих граждан рядом с перспективой самосохранения. Оно знало, что из трех блюд именно это для многих из нас покажется самым сладким, для того чтобы большин-

SOS продолжает звучать!

Исполняется
30 лет
«Эмнести
интернэшнл»

ство сказало референдуму «да».

Так уж получается, что от кровавой январской ночи в Вильнюсе до Южной Осетии и Карабаха явственно прослеживается одна тенденция: народы, не готовые подписать новый союзный договор, платят центру дань кровью. Подход к свободам человека центрального правительства все меньше определяется заявленными когда-то общечеловеческими принципами или принятым международным стандартом, а все больше — сиюминутной политической «целесообразностью». Что может быть еще хуже, присягнувшее «нерушимому» союзу руководство отдельных республик, например Азербайджана и Средней Азии, получает определенную «автономию» в этой области политики, устанавливая здесь планку по собственному усмотрению.

В республиках же, отстаивающих свой суверенитет, руководство и часто парламентарии чувствуют себя осажденными и в результате склонными к чрезвычайщины, которая тоже никак не соответствует международным нормам в области прав человека.

В этом смысле организации, подобные «Эмнести интернэшнл», незаменимы. Права человека должны быть защищены повсюду, и в нашей стране тоже, на международном уровне. В «Эмнести» входят на индивидуальной основе представители 160 стран мира (в том числе наконец около 200 человек в СССР). Проводимые «Эмнести» кампании в защиту отдельных лиц, групп или народов до сих пор были достаточно эффективны. На Западе ее моральный авторитет чрезвычайно высок, и правительства вынуждены прислушиваться к ее мнению.

По сравнению с масштабами проблемы правозащитное движение в СССР находится сейчас в жалком состоянии. Кто слышал в последнее время хоть что-нибудь о деятельности так называемой комиссии Бурлацкого, созданной с благословения властей, когда казалось, что «инициаторы» намерены продолжать реформы? Кто в России требует освобождения деятелей национально-демократических движений, арестованных и осужденных по «бытовым» уголовным обвинениям?

Может быть, нам следует защищать своих сограждан именно в рамках «Эмнести», не дожидаясь, пока оживет правозащитное движение в республиках и Союзе? Правда, снова поговаривают о том, что контакты демократов с Западом не бескорыстны, что те, кто выступает в западных средствах массовой информации, суть изменники (смотри выступление генерала КГБ Леонова на депутатской группе «Союз»). Но это только указывает на экстренную необходимость воссоздания правозащитного движения в СССР.

Сергей ВОЛОВЕЦ.

СССР — Восточная Европа: нужен «развод по расчету»

После революционных событий в ГДР, Чехословакии, Болгарии и Румынии у многих возникло ощущение, что на место положенной по законам «социалистического интернационализма» казенной дружбы придут искренние доброжелательные отношения и что сотрудничество командно-административного типа будет с общего согласия заменено интеграционным взаимодействием рыночных экономик. На деле оказалось все иначе.

ГДР устремилась к объединению с ФРГ, новое чехословацкое руководство присоединилось к осторожно намечавшейся ранее Венгрией и Польшей линии на дистанцирование от многостороннего взаимодействия в рамках СЭВ и скорейший самостоятельный «возврат в Европу»...

Хотя формально 45-е заседание сессии СЭВ (январь 1990) и сформулировало задачу обновления этой организации и перевода взаимных экономических отношений на рыночные основы, оно фактически дало старт быстрому демонтажу сложившихся за десятилетия методов хозяйственного взаимодействия. Советская сторона, убедившись, что «вечной дружбе» пришел конец, а некоторые из «разбегающихся лагерников», по выражению В. Селюнина, норовят побольше пнуть Союз и возложить на него всю ответственность за переживаемые ими беды, заняла подчеркнуто пассивную позицию в разработке учредительных документов Организации международного экономического сотрудничества (ОМЭС), которая, по общему мнению, должна была стать правопреемницей СЭВ. В этих условиях в подготовленных к подписанию документах функции новой организации оказались строго ограниченными сферой анализа и консультаций. Позиция СССР наглядно проявилась и в твердой линии на переход, начиная с 1 января этого года, на расчеты в конвертируемой валюте.

Новый поворот события приобрели буквально накануне намечавшегося на конец февраля 46-го заседания сессии СЭВ. Венгрия, Чехословакия и Польша неожиданно выступили за то, чтобы «похороны» Совета развести во времени с учреждением новой организации — с тем, чтобы ее можно было создавать не как правопреемницу СЭВ, а как региональную европейскую организацию. Очевидно, что подоплека такого предложения имеет сугубо политический характер, ибо с учетом отсутствия у ОМЭС реальных полномочий в организации сотрудничества трудно представить, чем могло помешать членство в ней Кубы, Вьетнама и Монголии...

Стремление разом избавиться от опостылевшего прошлого по-человечески очень понятно. Реальность же такова, что десятилетия «социалистической интеграции» не прошли даром: экономики стран оказались весьма крепко, хотя далеко не всегда рационально, увязаны друг с другом. Особенно прочные хозяйственные нити стягивают каждую страну — члена СЭВ с Советским

Союзом. Поэтому мгновенный отказ от системы, базировавшейся на межгосударственном согласовании взаимных поставок, и переход на общемировые условия сотрудничества привели к грандиозному по своим масштабам обвалу торговли.

В первом квартале товарооборот между СССР и Венгрией составил менее четверти от уровня соответствующего периода 1990 г. На венгерских заводах скопилось произведенного для нашей страны, но не закупленного оборудования на сумму более 200 млн. долларов. Около 30 ведущих машиностроительных предприятий, традиционно ориентированных на советский рынок, попали в кризисную ситуацию из-за резкого сокращения заказов из СССР. На грани банкротства оказывались такие известные предприятия, как «Видеотон», «Икарус», Чепельский завод.

Аналогичное положение в большей или меньшей степени характерно и для других европейских участников СЭВ. Отмечу лишь, что наиболее критическая ситуация сложилась в болгарской экономике. Превращение таких престижных отраслей, как электроника, из предмета гордости в тяжелое бремя — лишь один из примеров того, как вчерашние преимущества словно по мановению волшебной палочки превращаются в свою противоположность.

Вот почему вполне оправдана обеспокоенность наших партнеров негативными тенденциями в экономическом сотрудничестве с СССР. Она трансформируется в практические действия: заключение экономических соглашений с союзными республиками или, скажем, нефтяниками Тюмени, усиливающуюся дипломатическую активность. Все настойчивей звучат предложения о введении клиринговой системы расчетов, широкое развитие бартерных сделок, применения в расчетах национальных валют. Даже Венгрия, которой принадлежит инициатива перехода на расчеты в долларах, ищет, как показал недавний визит в Москву министра финансов этой страны, пути «отступления».

В Советском Союзе же под воздействием практических результатов перехода на новые условия сотрудничества — исчезновения из продажи многих лекарств, товаров народного потребления, перебоев в работе предприятий, получавших компоненты из стран СЭВ, угрозы развала полиграфической промышленности, острых проблем в городском пассажирском и на железнодорожном транспорте и т. д. и т. п. — похоже, также осознана необходимость взвешенных действий. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны.

Парадоксальность ситуации, сложившейся в экономических отношениях СССР и восточноевропейских стран, состоит в том, что у всех участников есть достаточно оснований для злободневности по поводу непоследовательной политики друг друга. Однако занятие это хотя и заманчивое, но не очень плодотворное. Лучше уж, коли не получился «брак по любви», всерьез подумать о «разводе по расчету».

Александр НЕКИПЕЛОВ,
доктор экономических наук.

ШТРИХ

Что делать с русскими?

Этот год может стать Годом русского иммигранта, который ознаменуется началом крупнейшего в истории исхода русских на Запад, который когда-либо происходил в мирное время. Масштаб этого исхода может даже превзойти уровень эмиграции 1918 — 1920 годов, когда в результате большевистской революции Россию покинули почти два миллиона.

По мнению западноевропейских специалистов в области миграции населения, Советский Союз покинут семь миллионов его граждан. Данная оценка экспертов заставила министров 24-х стран — членов Совета Европы встретиться в Вене и обсудить проблему миграции из Советского Союза и Восточной Европы. Австрия уже разместила 4000 своих солдат вдоль границ с Чехословакией и Венгрией для сдерживания наплыва иммигрантов с Востока.

Неизбежный исход русских из Советского Союза ставит Запад перед серьезной дилеммой морального и политического плана. Запад может попытаться оградить себя от этого путем ограничения выдачи въездных виз и усиления охраны государственных границ. Но Запад вряд ли сможет оградить себя, не прибегая к серьезным мерам, то есть установлению проволочных заграждений и сторожевых вышек, этих ненавистных символов павших коммунистических режимов.

Опыт Западной Германии показывает тщетность мер по усилению контроля. Помимо легально репатрировавшихся этнических немцев, из Восточной Европы в Германию в поисках убежища прибыло только за первые 11 месяцев прошлого года более 180 тысяч эмигрантов, из которых только 5000 Советского Союза (в основном евреи). Предсказывается, что еще 10000 человек ожидают визы от германского посольства в Москве. Несомненно, что это число вырастет в несколько раз, как только представителем любой национальности, а не только еврей, армянин и немцам, будет разрешено уезжать из СССР.

В попытке избежать процедур, связанных с легальной иммиграцией, большинство просто поедет поездами, автобусами и машинами через Чехословакию, Венгрию или Польшу.

Первая волна великой миграции русских прокачнется по Западной Европе и устремится к американским берегам. Восторженное отношение к Америке и всему американскому, пронизывающее все советское общество, делают США самой желанной страной для русских иммигрантов. При невозможности получения разрешения на постоянное проживание в США русские прибегнут к уловкам, которые десятилетиями используются людьми со всего мира, желающими стать американскими гражданами, то есть они будут просто оставаться в стране и по истечении срока их туристических и студенческих виз, или будут искать фиктивных родственников и супругов для получения разрешения на жительство, или даже будут проникать в США из Мексики и Канады, как это делали поляки в 80-е годы.

Мы понимаем, что западные демократии не подготовлены к пресечению нелегальной иммиграции тем числом и силовыми методами. Им совсем не лось бы заменять заборы из советской колчужной проволоки, в прошлом делившие Европу надвое, на такие же заборы, но уже западного производства.

Леон А. Ч.
американский советник.

Вашингтон.

Демонстрация флага?

Все советские средства массовой информации, включая ТАСС, сделали ошибку при освещении визита министра иностранных дел СССР Александра Бессмертных в Израиль: они сообщили, что глава нашего внешнеполитического ведомства находился в Тель-Авиве. Между тем он не был там ни минуты: его самолет приземлился в аэропорту имени Бен-Гуриона вблизи города Лод, а переговоры с премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром и министром иностранных дел Давидом Леви проходили в Иерусалиме.

Возможно, что программа пребывания в Иерусалиме вообще была недостаточной продуманной. Дело в том, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты, ни многие другие государства не признают Иерусалим в качестве столицы государства Израиль. Для них она — Тель-Авив. Когда госсекретарь США Дж. Бейкер посетил Иерусалим, он старается встречаться там не только с израильтянами, но и с палестинцами. Для А. Бессмертных же это представило бы проблему. Дж. Бейкер встречается с палестинцами, проживающими на террито-

рии Израиля, поскольку для него они — представители палестинского народа. Мы же в качестве его представителя признаем пока лишь только ООП, с которой нашему министру вряд ли удалось бы пообщаться в Иерусалиме.

Итак, пребывание А. Бессмертных в Иерусалиме вольно-неволью создало впечатление, что Советский Союз именно этот город признает в качестве центра политической жизни государства Израиль. Выходит, что нога советского министра иностранных дел, оказавшись на земле обетованной впервые со времени образования Израиля, ступила не туда.

А. Бессмертных заявил о том, что Советский Союз и Израиль лишь приближаются к восстановлению дипломатических отношений в полном объеме, хотя израильтяне явно ожидали большего. Если бы нужно было одним словом выразить реакцию израильтянских официальных кругов на результаты визита, то слово это — недоумение. Во-первых, на их взгляд, непонятно, почему Москва не захотела порешить все одним махом: восстановить дипотношения и точка. Ведь таким образом Кремль

К итогам советско-израильских переговоров

лишь растягивает во времени критику в свой адрес со стороны арабов. Во-вторых, по мнению некоторых израильтянских дипломатов, с которыми я беседовал, восстановление дипотношений сейчас уже нужнее Москве, чем Тель-Авиву. Стронники такой точки зрения считают, что главного в отношениях с Советским Союзом Израиль уже достиг: культурные связи установлены, деловые тоже, а еврейская эмиграция из Страны Советов напоминает даже не бурный поток, а весеннее половодье. Кремлю же дипотношения с землей обетованной просто необходимы, если он хочет играть ключевую роль в процессе ближневосточного урегулирования.

Чем же объясняется тот факт, что Советский Союз действительно не торопится восстанавливать дипотношения с Израилем? На мой взгляд, как ни странно, Москва рассуждает примерно так же, как и Тель-Авив: ей, Москве, это не так уж и нужно. Никто уже не критикует СССР за то, что не пускают евреев на их историческую родину, а культурные и деловые связи с землей обетованной процветают и так.

Что же касается критики со стороны арабов, то этот фактор тоже учитывается. Восстановить дипотношения сейчас — значит восстановить их с находящимися у власти правым блоком «Ликуд», который занимает весьма жесткие позиции в «арабском вопросе» и поощряет строительство поселений на оккупированных территориях, чем вызывает серьезное недовольство даже у США. Другой же вариант — подождать, пока к власти в Израиле придет Партия труда, которая более предрасположена к диалогу с арабами.

И самое главное: возможно, что Москва... вообще не стремится играть первостепенную роль в ближневосточном урегулировании, полагая, что в обозримом будущем этот кризис разрешить в принципе невозможно. А установить выгодные экономические отношения со всеми странами региона вполне реально, если не лезть в политику, а лишь «демонстрировать флаг». Не исключено, что А. Бессмертных и предпринял свой вояж на Ближний Восток именно с этой целью.

Александр ВАСИЛЬЕВ.

— В принципе немислима жизнь отдельно взятой республики в отрыве от других, когда за 73 года для некоторых — а для нас это 51 год — все строилось на интеграции. Поэтому соглашение хорошее в той его части, где оно направлено на сохранение связей и на обеспечение нормального режима работы предприятий. Но надо посмотреть, что будет означать намерение образовать союз суверенных государств. Насколько в рамках интеграции возможно сохранение суверенитета? Что мне особенно не понравится: наверное, не надо сразу декларировать, что для подписавших будет создан режим экономического благоприятствования, а со всеми остальными расчет будет по мировым ценам. Мне бы не хотелось назы-

Вне демократии вождей, как и родителей, не выбирают. Когда-то Молдове достался «красивый — по Сталину — молдованин» Брежнев, потом его приспешник Бодюль, был здесь недавно партийный вождь Гроссу, у которого, когда подошло к отставке, как водится, прорезался дипломатический талант — теперь он представляет Родину где-то в Южной Америке, последний — Лучинский, недолго поруководив, отозван в ЦК КПСС секретарем. Наконец, первый президент. И тут судьба плюс республиканский парламент, кажется, угадали — сельской республике достался по опыту и происхождению президент-крестьянин. Мне показалось, что в нашей почти двухчасовой беседе с Мирчо Снегуром он лишь раз по-настоящему оживился, когда речь зашла о земле, урожае. Сказал: «Дал Бог, весна умеренная, заморозки миновали, яблони цветут, пчелы хорошо работают...»

Но начали мы разговор не с этого. Молдова, кажется, последней из шести неприсоединившихся выпрыгнула из союзного поезда. Как это получилось, и как сегодня президент республики относится к документу «9+1»?

ветерности к инакомыслию. Аргументов, согласитесь, немало: от событий вокруг газеты «Молодежь Молдавии» до похода волонтеров под командованием Друка...

— Считаю, некоторые уроки и газете пошли на пользу. Я сейчас с удовольствием читаю эту газету, она совершенно изменилась. Многие конфликты возникли после решений о государственности молдавского языка. Мы все же идем последовательно по пути превращения в жизнь закона о функционировании языков. Недавно декретом президента и постановлением правительства созданы условия для возрождения украинской культуры (у нас живут ведь 600 тысяч украинцев), болгарского и гагаузского языков, мы на государственном уровне признаем иврит.

ПРЕЗИДЕНТ ПРОТИВ ПРЕМЬЕРА

вать отдельных лидеров, но после подписания этого соглашения уже через газеты и телевидение раздаются чуть ли не угрозы: мы их проучим. Во-первых, как и Молдова, все не проводившие референдум просто не были приглашены к подписанию договора десяти. Не надо забывать, во-вторых, что и те республики, которые не подписали это соглашение, не покупают, но и продавать будут по мировым ценам. Вообще же мы не собираемся разрывать связи со всеми суверенными республиками и регионами, тем более, я думаю, что и в этих связях заинтересованы. Скажем, Тюменская область. Недавно мы приняли постановление о работе нашей строительной организации по возведению жилья в ней. Это, заметьте, после непроведения референдума. У нас тесные отношения с Белоруссией, которая открыла в Кишиневе свое представительство. Даже если все девять подпишут союзный договор, это не помешает связям отдельных республик.

— А каков все-таки разрыв между ввозом и вывозом или, если хотите, между экспортом и импортом республики?

— Надо считать, во что это выливается по мировым ценам, и мною даны указания. Мы должны быть готовы к неблагоприятному развитию событий. Но я почему-то уверен, что этого не дойдет.

— Еще полтора месяца назад вы подавали в отставку — такова была глубина противоречий между президентом и правительством, между отдельными силами в парламенте. Каково ваше состояние сейчас?

— Этот кризис еще не миновал, потому что я абсолютно не удовлетворен тем, как у нас в республике идут дела, не удовлетворен декларативными заявлениями, и только декларативными заявлениями, отдельных политических и экономических лидеров. Обидно, что крик души, который был вложен в мое заявление об отставке (хотя я еще раз получил вотум доверия парламента), по-моему, не был всеми до конца понят и услышан. Особенно в высшем эшелоне власти, в правительстве. А тем временем произошло событие, которые еще более осложнили нашу жизнь: повышение цен, мизерная компенсация, сложности с товарами первой необходимости... Как и во всей стране — кризис. Нужна очень сильная антикризисная программа, проекты у нас есть. Нужна поддержка со стороны парламента, общественно-политических движений и партий.

— То есть вы для себя не исключаете все-таки повторной попытки уйти в отставку?

— Нет, вы знаете, сама ситуация не дает мне права поставить этот вопрос еще раз. Но все-таки единственное, что я не довел до конца: надо было быть более твердым в требовании выбрать президента всенародным голосованием. Чтобы в это сложное время иметь мандат доверия всего народа.

— У многих сегодня сложилось впечатление, что республика взяла курс на соединение с Румынией как альтернативу разрыву с СССР?

— Действительно, мы большие надежды сегодня возлагаем на заключение межгосударственного договора между республикой Молдова и Румынией. Разъяснений больших не требуется — этот процесс начался, он необратим. Вы понимаете, где два суверенных государства, говорящих на одном языке, имеющих один корень, одну историю, по-другому быть не может. Поэтому я хочу сказать, что из договора, заключенного недавно между Румынией и СССР, выделяю в первую очередь пункт, который предусматривает прямые связи Румынии с республиками. Но я думаю, что даже если бы этого пункта не было, все равно мы бы напрямую сотрудничали с Румынией.

— Но после подписания договора между СССР и Румынией нашлись те, кто вышел в Кишиневе с лозунгами, на которых документ, подписанный Горбачевым и Иллеску, сравнивается с пактом Молотова — Риббентропа.

— У нас есть часть общественно-политических движений, которые критикуют этот договор, называют его «предательством со стороны румынских руководителей». Я им говорю: не надо бы нам так сильно заманиваться на внутренние дела другого государства, потому что у нас у самих очень много внутренних неурядиц. То, что такая реакция Румынии не помогает, — это точно. Но я думаю, что это и нам не поможет постичь реальный суверенитет и независимость.

— И все-таки те, кто критикует политику Молдовы, считают, что далеко идущие планы будут реализовываться...

— Мы народу сказали, у нас будет свой референдум, мы должны определить нашу дальнейшую судьбу. Мы примем закон о гражданстве, причем я думаю, что мы сделаем все возможное, чтобы никто не был ущемлен. Появится закон о референдуме, и дальше мы будем определять свою судьбу. Не надо опережать события. Мы и Румыния подтвердили концепцию существования двух суверенных республик или государств. Государство Румыния и республика Молдова

— такова реальность сегодняшней политической борьбы в Молдове. Май 1991-го — точка пересечения двух политических курсов: президент Снегур ведет корабль Молдовы к суверенитету, не теряя сложившихся за десятилетия экономических связей; премьер Друк, видимо, хотел бы одним махом закончить последние полвека истории республики и из всех живущих здесь принять во внимание интересы людей лишь одной национальности...

— и все. Я уверен, что эта позиция сегодня устраивает наш народ. Уверен.

— В референдуме может быть вариант возвращения в состав Союза, и вообще каковы крайние варианты решений?

— Я думаю, что варианты референдума: полный суверенитет, независимость или нет. Но не надо подразумевать, что мы завтра проголосовали в парламенте, вышли и все. А потом возвращаемся и начинаем объясняться друг с другом. Нет, мы как раз делаем выводы из истории. И мы поделим свой путь на этапы. Более конкретно ответить пока я не готов, потому что не знаю окончательного мнения народа.

— Нынешний весенний призыв в Вооруженные силы идет в Молдове с правом для юношей при желании служить на территории своей республики. А как вообще складываются от-

ношения с армией, как видится будущее частей Министерства обороны на территории республики?

— Вы затронули самый болезненный вопрос. Самый сложный. Мы провозгласили республику демилитаризованной зоной, поэтому будущее нам видится только в наличии здесь сил для обеспечения безопасности. Наш парламент призвал народ к лояльности к военным, но, к сожалению, очень много ошибок допускает высшее командование. Зачем надо было быстро передислоцировать на территорию республики во время союзного референдума радиостанции, бронетранспортеры, военных и т. д.? И фактически мы за одну ночь оказались опять же в непонятной ситуации. Сам факт, что в воинских частях проводился референдум для гражданских, — это тоже немало значит в наших отношениях.

— Многие сегодняшние руководители Молдовы, и вы в том числе, выходцы из местного партийного руководства, хотя уже и не коммунисты. С другой стороны, компартия в республике вроде бы раскололась на два крыла и ушла в тень.

— Я думаю, что партия влияет сейчас на дела только через депутатов. В начале года в Верховном Совете коммунистов было 83 процента, но многие вышли. А вообще сейчас партий, политических движений, слава Богу, зарегистрировано свыше 25. Недавно мы образовали консультативный совет из представителей всех партий и движений при президенте. Отношение с коммунистической партией, как со всеми остальными: что с ней, что, скажем, с социал-демократами.

— Думаю, у тех, кто наблюдает события в Молдове со стороны, несомненно, складывается впечатление о

— Скажите, могли бы все-таки найтись какие-то приемлемые условия договора между Кишиневом и Москвой, Союзом?

— Дело в том, что наши условия вообще не были приняты во внимание. На первоначальном этапе подготовки документов республика ведь участвовала. Мы поддерживали шаталинскую программу, мы поддерживали идею сообщества суверенных государств, но ведь этого же ничего не сохранилось в договоре! Сохранился принцип унитарности. Разделение функций между центром и республиками — лишь разговоры. Кто руководит? Совет федерации, но там председательствует всегда один и тот же человек. Что же это за коллективный орган? Собрались, поговорили, один поручил, и все. Нельзя разрабатывать договор о сообществе суверенных государств под единым началом. Хотя раз должны были собираться мы, руководители этих суверенных государств, и определить, кто мы такие, что мы хотим. Я ни в коем случае не бросаю камушек в адрес моих коллег, руководителей и девяти подписавших, и шести неприсоединившихся, а лишь высказываю свое личное мнение.

Беседа закончилась, и я поспешил в аэропорт. По пути нашу машину обогнали «Жигули» со свежей надписью на молдавском. «Полиция?» — удивился я. «Полиция, милиция — не все ли равно?» — откомментировал водитель...

Виктор ЛОШАК.

На фото: президент Мирчо Снегур во время визита в Румынию.

ИЗ ДОСЬЕ

Мирчо СНЕГУР, 51 год. Был агрономом и председателем колхоза, работал в республиканском министерстве сельского хозяйства. Как парторганизатор прошел путь от секретаря сельского райкома до секретаря ЦК КП Молдавии. Народный депутат СССР. В сентябре 1990 г. избран президентом республики. В марте 1991 г. на сессии Верховного Совета внесены изменения в конституцию Молдовы, согласно которым президент получил не только верховную законодательную, но и исполнительно-распорядительную власть, подчинив правительство.

Женат. Жена Жоржетта работает медсестрой, сын — в республиканском обществе «Дружба», дочь оканчивает факультет иностранных языков университета.

НЕ ТАЩИТЕ МАСТЕРА НА БАРРИКАДЫ

В середине мая Россия отмечает столетие со дня рождения Михаила Булгакова. Кажется, и это чистейшее событие политизируется, втягивается в пугающую воронку последних месяцев, когда каждый день начинается пророчествами, которые спешат опровергнуть друг друга своим беспочвенным оптимизмом. «Будет гражданская война», — предсказывает один. «Что вы, это еще ничего, будет обязательно голод и людоедство», — спешит поправить другой. В такое время литературные даты и рубежи как никогда привлекают для обслуживания современности. «А что он там пророчил, ваш классик, что предвещал? И что сбылось, и что не сбылось?»

ЯВЛЕНИЕ Булгакова в русской культуре занимает совершенно особое место. Чисто литературное значение тут отступает на задний план перед тем, что иногда называют булгаковским мифом. Последний зародился в середине 60-х годов, когда одна за другой стали выходить основные вещи писателя, но прежде всего «Мастер и Маргарита». «Закатный роман», покалеченный цензурой, описывал не только ситуацию сталинского времени. Он предлагал осознать всю послереволюционную эпоху в свете устойчивых и заново переосмысленных христианских ценностей. Транскрипция этих ценностей в особом образе организованную прозу привела к неожиданному результату: книга Михаила Булгакова стала восприниматься свежей публикой как своего рода советское Евангелие. Кошунственное возведение беллетристики в не свойственный ей сан было вполне объяснимо: Библия не издавалась десятки лет, ее мотивы и образы были почти забыты. И вдруг они вернулись в массовое сознание через художественный текст.

Все слагаемые, необходимые для рождения булгаковского мифа, соединились в одной точке и в необходимое время. Это была, конечно, превосходная проза, устроенная по принципу Библии, — и для просвещенного, и для профана здесь находились своя пища и свой уровень понимания. За книгой стояла судьба автора, претерпевшего гонения и запреты и умершего в сорок восемь лет (без этой обязательной авторской крови, без личного жертвоприношения писательский миф в России не живет). Наконец, книга появилась в самый последний момент перед тем, как захлопнулась дверь. Конец 1966-го — начало 1967 года (роман вышел в журнале «Москва» именно в эти месяцы) был временем прощания с хрущевским либерализмом. Общество, не успевшее вздохнуть полной грудью после десятилетий террора, вновь замерло, слыша знакомый посвист полицейского бича.

В НОВОЙ эпохе, которую потом закрепят в ласковом слове «застой», роман Булгакова и сама его жизнь стали превращаться в мифологему. К булгаковским местам, обозначенным в топонимике московских глав романа, началось паломничество. Тысячи юных и бородатых Левиев Матвеев стали записывать свои версии «Евангелия от Булгакова» на стенах подъезда знаменитого московского дома на Садовой с тем же упорством, как на журнальных скрижалях. Книга приобрела сверхлитературное значение. Она учила терпению, вселяла надежду, давала какую-то новую точку зрения на совдепность. В сущности, книга подрывала основу основ «передового» мировоззрения, на котором мы все воспитывались: веру в прогресс, в линейность истории, которая неизбежно движется к самому лучшему из миров. В одном из первых откликов на «Мастера и Маргариту» в «Литературной газете» автор этих строк, возторгавшись романом в целом, с юношеской отвагой пытался указать на некоторую старомодность взглядов задушенного писателя: история, мол, у Булгакова не развивается, а просто длится. Четверть века назад этот прогрессивный вздор казался очевидным!

Мифологическая трактовка искусства Булгакова имела свои негативные последствия. При таком подходе читателей, а часто и исследователей мало интересует реальный ход жизни и литературной биографии творца. Миф требует веры, а не анализа. К тому же условия развития критической мысли в 60—70-е годы обязывали к соблюдению некоторого ритуального этикета по

отношению к любым текстам, созданным после революции. На протяжении многих лет усилия лучших умов сосредоточивались на том, как легитимизировать Булгакова, то есть доказать его «законность» в советской литературе (при естественной исторической «ограниченности» сына профессора Киевской духовной академии!). Надо было также доказать некоторую обязательную эволюцию Булгакова в сторону советской действительности и ее приятия. Не доказав последнего, нельзя было бы издавать писателя.

Так и произошло: вплоть до са-

оказывается не кем иным, как товарищем Сталиным, а укушенный Борменталь — Троцким, получившим коварный удар от товарища Сталина. Ортодоксальные христиане обвиняют Булгакова в идеализации дьявола и в прямом сговоре с ним. А некоторым отчаянным прогрессистам кажется, что самое главное сейчас указать, что Булгаков от начала и до конца не принимал ни революции, ни режима, его установленного, и потому, мол, враги, распинавшие его в 20-е годы, были абсолютно правы в своих приговорах.

Рис. Михаила ЗЛАТКОВСКОГО.

мых последних лет едва ли не половина булгаковского наследия хранится в архиве, доступ к которому был загражден так, как будто бы речь шла о военной или государственной тайне. Теперь те, кто приказывал «не пущать», а главным образом улыбчивый товарищ Лосев из архива ГБЛ, торгуют «запрещенным» Булгаковым направо и налево, наживая себе капитал на поднадзорном авторе.

БУЛГАКОВА осваивают и присваивают с давних времен. С конца 60-х его пытались сделать идеологом современного почвенничества, объявив главным героем романа Иванушку Бездомного. Мудрецы из Америки разбрызгивают при помощи Булгакова политические шаряды (немедленно у нас перепечатанные), в которых бедный Шариков

Ленинградскому одаренному критику М. Золотоносову «как-то больше хочется поверить» не либералу-шестидесятнику В. Лакшину, который полагал, что Булгаков «не считал себя противником нового мира», а именно Леопольду Авербаху, «который с пеной у рта доказывал, что фантастические повести Булгакова — это «злая сатира на Советскую страну, откровенное издевательство над ней, прямая враждебность...»

Как печален этот курбет освобожденного ума! На веру принимается не «великолепное презрение», отмеченное в искусстве Булгакова Анной Ахматовой, а именно злобная политическая пена, «издевательство», которое сводит на нет не только Булгакова-мыслителя, а именно Булгакова-художника, спо-

собного, по его собственным словам, великими усилиями стать бесстрастно над красными и белыми. Неужели эти «великие усилия» ничего уже не стоят? Неужели «издевательство» над своей страной, попавшей в беду, может создать великого писателя? И неужели он двоедушничал, когда в ответственном документе своей жизни написал о «Багровом острове», брызжащем по выражению друзей Авербаха, «отравленной, но бесильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы», неужели он лукавил, когда отвергал это политическое обвинение и объявлял, что «паквила на революцию, вследствие чрезвычайной грандиозности ее, написать НЕВОЗМОЖНО. Памфлет не есть паквиля, а Главрепертком — не революция?»

НЕДАВНО в массовое сознание выброшены дневники молодого Булгакова, извлеченные из архивов ГПУ — КГБ. В мае 1926-го эти дневники были арестованы, потом возвращены автору, но перед тем скопированы не очень грамотными машинистками грозного учреждения. Дневник не подвергся еще сколько-нибудь серьезной текстологической критике, но уже шумят народные витии. Бог ты мой, какая удача, в дневнике рассыпаны несколько «пикантных» замечаний типа: «Пели артисты Большого театра. Пел в числе других Виктор — еврей, драматический тенор с отвратительным, пронзительным, но громадным голосом». Или: Эррио, французский премьер, заигрывает с большевиками и даже допустил их в Париж. «У меня нет никаких сомнений, что он еврей. (Люба) мне это подтвердила, сказав, что она разговаривала с людьми, лично знающими Эррио».

Тем, кто счастлив находке, могу подсказать еще одну, того же порядка. Вот интеллигентнейший Станиславский пишет жене, что палуба на океанском пароходе чудесная, но он гуляет там мало, потому как все места на палубе заняты жидами. Прямо так и написал, а мы это семьдесят лет не печатаем, потому как стесняемся. И про Эррио не сразу напечатали, и про певца Викторова. Ну, не начинать же архивные разыскания в доказательство того, что Эррио, этот несчастный, не еврей, а «жиды на палубе» — эмигранты, которые плывут в Америку не в двухкомнатной роскошной каюте, в которой находится основатель МХТ, а в трюме. И единственная возможность подышать для них — выйти на палубу. Ни Станиславского-художника, ни Булгакова-писателя к бытовой шелухе не свешивать, хотя и ее не надо скрывать в архивах, а надо знать и трезво оценивать.

Когда думаешь о еврейском ферменте русской революции и как это отражено в искусстве Булгакова, вспоминаешь не Эррио, а фанатика Швондера, который творит историю вместе с фанатиком-ученым Преображенским (вместе они, и куда их не развести). Вспоминаешь «Белую гвардию» и человека у Цепного моста в разорванном и черном пальто с лицом синим и красным в потеках крови, которого волокли по снегу два хлопца, «а пан куренной бежал с ним рядом и бил его шомполом по голове. Голова моталась при каждом ударе, но окровавленный уже не вскрикивал, а только ухал... — А жидовская морда! — иступленно кричал пан куренной, — к штабелям его, на расстрел! Я тебе покажу, як по темным углам ховаться...»

Но окровавленный не отвечал яростному пану куренному. Тогда пан куренной забежал спереди, и хлопцы отскочили, чтобы самим вернуться от взлетевшей блестящей трости. Пан куренной не рас-

считал удара и молниеносно опустил шомпол на голову. Что-то в ней крякнуло, черный не ответил уже «ух»... Повернув руку и мотнув головой, с колен рухнул на бок и, широко отмахнув другой рукой, откинул ее, словно хотел побольше захватить для себя истоптанной и унавоженной земли. Пальцы крючково согнулись и загребли грязный снег. Потом в темной луже несколько раз дернулся лежащий в судороге и стих».

Это видит и это пишет не обыватель Булгаков, а великий писатель Булгаков, способный в искусстве подняться не только над красными и белыми, но и над предрассудком собственной мысли.

Он мог написать в том же дневнике (оценивая болгарские события 1923 года), что «эти второстепенные славянские государства столь же дикие, как и Россия, представляют великолепную почву для коммунизма». И это не значит, что он славянофоб. Запечатлевший «душу русской ушибиды», он понимал как художник грандиозность революции, то есть ее глубочайшую укорененность в прошлом, в том, как развивалась отечественная мысль, в историческом характере своего народа, наконец. Булгаков мог заявить в «Письме правительству» о том, что он «МИСТИЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ», указать на «страшные черты моего народа», которые вызвали величайшие страдания Салтыкова-Щедрина. Сведя все к политике, к тому, принимал он или не принимал большевиков, мы, по сути дела, ущемляем писателя Булгакова. Впрочем, нам не привыкать. Сходную операцию мы уже проделали с Блоком, и с Маяковским, и с Горьким. Вероятно, освобожденный ум должен подивиться той «опрометчивости», с какой Михаил Булгаков написал в том же дневнике: «Я читаю мастерскую книгу Горького «Мои университеты»... Несимпатичен мне Горький как человек, но какой это огромный, сильный писатель и какие страшные и важные вещи говорит он о писателе».

ИСКУССТВО у нас всегда было служанкой политики. Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Это впитано с детства. Мы пересваиваем великие явления духа, приспособляем их для мелких политических целей, подвижных, как флюгеры. Крайняя трагическая история превращается в примитивный фарс, из которого невозможно извлечь никакого действительного смысла. Мы знаем два цвета, меняем знаки, переименовываем улицы и города, но ничего не меняем изнутри. Мы по-прежнему жаждем революции — и «за ценой не постоим». Поэты! к победе нашей революции, чтобы вписать ее в любой контекст и заведомо оправдать ее бессмысленные жертвы. Каким же неисправимым архаистом выглядит сегодня Михаил Булгаков, пытавшийся противопоставить революционной ломке страны «излюбленную и Великую Эволюцию».

Завещая «Белую гвардию», писатель предлагал осатаневшим современникам обратить свой взгляд на звезды и с той точки зрения понять бессмысленность вражды и ненависти: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останутся на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?»

К чему веду? Да к самому простому. Не торопитесь менять знаки. Не тащите Михаила Булгакова на наши баррикады. И так хватает жертв.

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ.

Антология инакопишущих

Евгений ВИНУКUROV

Я держу в руках огромный черный фолиант — «Антологию русского верлибра» (360 авторов), итог более чем десятилетней деятельности его составителя Карена Джангирова, книгу, опровергающую все каноны русского стихосложения. По своей сути это антология

инакопишущих, по своему значению — самый мощный подрыв пресловутого соцреализма за всю его доблестную историю. Подрыв, четко обозначивший вторжение верлибра в отечественную литературу.

Вспоминаю далекий 1980 год. За

одним из унылых столиков в ЦДЛ Карен Джангиров вполне серьезно уверял меня в грядущем признании свободного стиха. В те застойные годы само слово «верлибр» в официальных кругах считалось кошунственным. До «разгромов», «нападков» и «истерий» дело не доходило, хотя мы имеем немалый опыт дискуссий вокруг явлений, еще не ставших достоянием читающей публики. Успешно делался вид, что русского верлибра как такового не существует, это десант западной культуры, и не о чем вести спор. Свободного стиха боялись не только лите-

ратурные генералы. Не меньшую опасность он представлял для всевозможных авангардистов, чьи терпимые отклонения от нормы сразу утрачивали бы свою «революционность» на фоне фундаментальных изменений поэзии, которые нес верлибр. Вот почему уверенность, с которой Джангиров предвосхищал сегодняшний день, у людей сведущих вызывала улыбку. И тем не менее этот день пришел. Лидер российских верлибристов, с чьим именем связаны все основные прорывы в сфере русского свободного стиха, Карен Джангиров целым каскадом блестя-

щих книг — «Белый квадрат» (о котором упоминали «Московские новости»), «Время Икс» и других вывел верлибр из глухого подполья.

Сегодня, листая антологию, мы снова беседуем о путях развития русской литературы. Без тени сомнения Джангиров уверяет меня, что через 5—7 лет верлибр займет ведущие позиции в русской поэзии, а в дальнейшем и вовсе вытеснит традиционные методы стихосложения. Я возражаю, возражаю вполне искренне, но почему-то вспоминаю 1980 год, и моему голосу не хватает твердости.

КАРЬЕРА

Генерал не любит ультиматумов

Впервые членом политбюро на пленуме ЦК КПСС был избран не министр обороны, а «младший генерал» — сорокапятилетний генерал-майор Михаил Сурков, секретарь недавно созданного Всеармейского партийного комитета. В непрекращающиеся споры о месте армии в плюралистическом обществе, о департизации Вооруженных Сил КПСС внесла свою весомую реплику.

На фотографии Михаил Сурков запечатлен еще в чине генерал-майора. Совсем недавно он получил новое звание генерал-лейтенанта. Под его началом — более миллиона армейских коммунистов.

Генерал-лейтенант признается, что никогда не помышлял о карьере военного. И уж тем более, работая в юности на заводе, занимаясь самбо и в драмкружке («пел и в хоре, но в солисты не вышел»), проходя на праздничных инстрациях под портретами высоких руководителей, не мог даже представить, что сам станет политическим генералом.

Михаил Сурков убежден: «Армия не может быть вне политики, она всегда отражает чьи-то политические взгляды, всегда является орудием политической борьбы и должна выполнять волю президента, своего верховного главнокомандующего».

Звучит как по формуле Клаузевица. Только куда нацелено это орудие в расколоте политической борьбы общества? И годятся ли штучки для решения внутренних конфликтов? Впрочем, сам генерал-лейтенант, по его словам, «глубочайший противник» использования армии в этих конфликтах. И если, как он говорит, «любые методы давления в политике недопустимы», то как он оценит очередной приказ о штурме очередной телебашни или усиленной защите партийных шкафов и стульев? Наверное, в этом смысле в нем сошлись все противоречия перехода от армии политической к армии государственной, и он сам — как один из узлов этих противоречий.

В «больших штабах» он недавно. До этого в разных точках Союза шел от замкомроты по части до начальника политотдела ар-

мии — это было уже в Армении. Рассказывают, что по его инициативе вся семья выучила армянский язык. Многие запомнили Михаила Суркова на втором Съезде народных депутатов СССР, когда в полемику с ним вступил Евгений Евтушенко, удостоивший потом своего оппонента посвящения в стихи — «молодому генералу». На четвертом съезде он «пересекался» с Алексеем Адамовичем.

Он легко и охотно встречается с журналистами, считая главным своим оружием слово и демонстрируя еще одну особенность нынешней армии — не монолитной в своих строгих шеренгах, как воспринимали ее раньше, а разноликой — в большом диапазоне. В этом убедились и участники теледебатов Владимира Познера, где Михаил Сурков в атмосфере гражданско-армейского противостояния сохранял способность пусть к жесткому, но диалогу с недружелюбной аудиторией.

Генерал-лейтенант категорически не согласен с теми, кто считает, что армию нужно департизировать. И уж совсем ему непонятно, когда этого требуют шахтеры: «Что, после департизации армии шахтерам станет лучше жить? Не вижу связи. Военные коммунисты с глубочайшим уважением относятся к труду шахтеров, но они же хотят и сказать: мы сами решим, быть ли партии в армии. Мы ведь не указываем, оставлять парткомы на шахтах или нет».

Гражданскому человеку понять генерал-лейтенанта непросто. Он болезненно воспринимает условное, на его взгляд, деление на консерваторов и демократов. «По служебному положению меня сразу причислят к консерваторам. Но кто и кому дал такое право? И кто тогда демократ?» Утверждает, что относится «к процессу демократизации по-доброму». И тут же твердо-корректно отмечает политические требования забастовщиков, не желая признать, что департизация армии не ее внутреннее дело, а один из показателей той самой демократизации, которую сам же и приветствует.

Сурков работает почти без выходных: он не только всеармейский партийный секретарь, но и член группы «Союз», член Комитета по делам обороны и безопасности. Что касается последнего заявления группы «Союз», то он его не подписал, поскольку требования отчета президента и созыва съезда выставлены в ультимативной форме, а он такой формы не принимает.

Генерал не любит ультиматумов. Только бы еще понять: армия как орудие политической борьбы не самый ли жесткий ультиматум из всех возможных?

Марина ПОДЗОРОВА.

ПОСТУПОК

Надежду Головкову и Михаила Полячека по меркам бытотой морали можно запросто назвать сумасшедшими. Ибо кто они еще, если взялись защищать нас с вами от беспредела советской промышленности и торговли в условиях полного дефицита на все и вся. А именно: Головкова, в прошлом корреспондент «Недели», открыла журнал потребителей «Или»; Полячек, еще недавно редактор отдела «Советской торговли», — газету потребителей «Честное слово». И заявили: вас травят, обманывают, готовят для реанимации ваших детей.

Фактов более чем достаточно. Годовалый Сергей Мельников оказался с тяжелейшим отравлением в результате опрометчивого контакта с детской коляской Дубнинского машиностроительного завода, обшивка которой, как показала экспертиза (ее итоги опубликовала газета «Честное слово»), содержала токсичных веществ в несколько раз больше, чем принято нормами ПДК.

Овощи, выращенные на полях люберецкого совхоза имени Моссовета и балашинского «Серп и молот», есть нельзя, сообщает журнал «Или», даже если есть очень хочется: они перенасыщены солями тяжелых металлов. А салат и редис из города Воскресенска лучше тоже не подавать на стол, если нет на то особой цели: они содержат фтора и мышьяка в 20—40 раз больше, чем того требует норма.

Однако, утверждая «Или» и «Честное слово», это еще цветочки. Ягодки

впереди, когда на наш необъятный и неразборчивый рынок хлынут товары, закупленные по дешевке в странах, изобилующих не только нормальным, но и так называемым серым бизнесом. Об этом Надежду Головкову поторопились предупредить коллеги из Германского общества потребителей, обеспокоенные тем, что советский рынок готов съест все и тем самым поднять на невиданную высоту производство товаров, способных сделать из нас кроликов. Первые звоночки, предупреждают «Или» и «Честное слово», уже были, — с радиоактивным турецким чаем, богатым хлорофосом и ДДТ китайским мясом, непонятно какой страны изготовления аудиокассетами с осыпавшимся магнитным слоем, полученными по бартеру в Одессе.

Ситуация состоит в следующем. Не исключено, что это последнее предупреждение, сделанное нам Головковой и Полячком.

Евгения АЛЬБАЦ.

«Или» — или?

Издания их, будучи изданиями Общества потребителей, публиковать рекламу, а значит, и зарабатывать на ней, по моральным соображениям, не имеют права. А потому купить бумагу и оплатить услуги полиграфистов по коммерческим ценам не могут... Поэтому сама перспектива выхода «Или» и «Честного слова» — под вопросом. Но Головкова с Полячком карабкаются. Что вызывает еще большее подозрение в аномальности их психики: ну будут ли нормальные советские люди из столь абсурдных побуждений, как спасение нашего здоровья и наших кошелеков, жертвовать своими и здоровьем, и кошельком?

АВТОРА!

Еще не ясно, какой город будет спасать Александр Марголис — Ленинград или Санкт-Петербург. Во всяком случае, то, что он смог в своем фонде спасения объединить людей самых разных политических ориентаций, дает его проекту шанс выжить. В совете учредителей фонда есть радикальные демократы, есть умеренные, консерваторы, предприниматели, есть представители ВПК, есть патриарх Алексий II. Идея возрождения примирила идейных оппонентов. Марголис надеется на большее — на мощное народное движение.

До последнего времени имя самого Александра Марголиса сопрягалось в Ленинграде прежде всего с расположенным в Петропавловке музеем истории города, в котором он проработал лет двадцать и был

Средство Марголиса

даже директором. Занимался декабристами, русским освободительным движением, тихо писал книги, ездил в экспедиции. И вдруг — фонд с его чисто коммерческим ритмом: сбор банк данных о состоянии города, разработка проектов реконструкции, поиск деловых партнеров у нас и за рубежом. Экология, медицина, образование, проблемы жилья (вспомните благотворительный телемарафон «Возрождение», что принес первые миллионы рублей и долларов, — у его истоков тоже был Марголис). Теперь его имя связывают с командой Собчака.

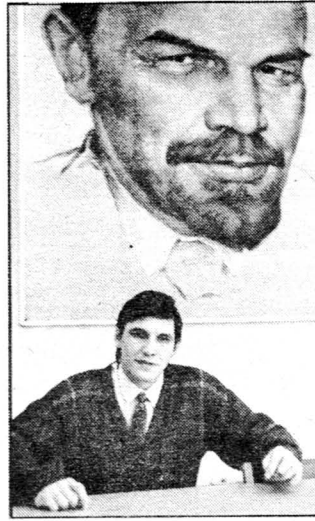
Активисты фонда рассчитывают, что он даст модель возрождения их городу. Их город — стране.

Почему именно Ленинграду отводится мессианская роль? Марголис аргументирует это примерно так. Хочешь не хочешь, расцвет русской культуры падает на петербургский период. Феномен Петербурга в том, что он явил миру грандиозные возможности открытого города, стал своего рода символом великого сотрудничества людей мира. Октябрьский переворот принес с собой открытость и бескомпромиссность. Сегодня возвращение Ленинграда к культуре Петербурга возможно только усилиями международными. Отчасти это и путь возвращения страны в мировой дом.

Марголис убежден, что еще в двадцатом веке Ленинград — Петербург снова станет окном в Европу. Его иногда называют эстетом и мечтателем, и он не отрицается, полагая, что «эстетизация жизни» — признак развитого самоуважения, без которого сытой жизни не будет.

Елена ЧЕКАЛОВА.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Наконец-то угнетенные государством изобретатели-одиночки увидели протянутую к ним заботливую руку. Впрочем, не только они — все, кого может привлечь «место торговли интеллектом», как называет биржу идей и технологий директор торгово-технической фирмы «Инициатива» Вячеслав Ушаков (два «н»), о которые спотыкаются журналисты, значит — инновация+инициатива). Биржа открылась недавно на ВДНХ по инициативе «Инициативы» и, по утверждению Ушакова, аналогов в мире не имеет.

Миллионер — всем ребятам пример

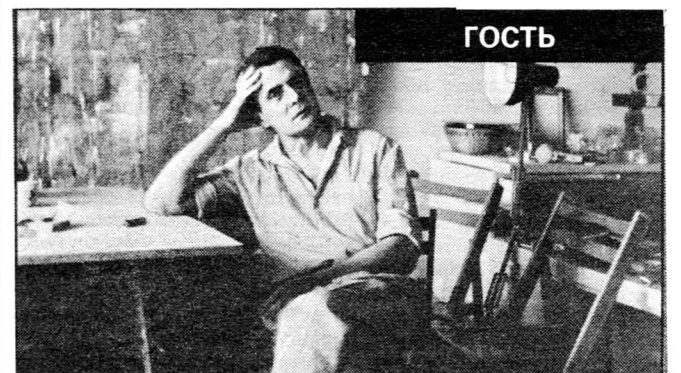
Молод, самоуверен, очень раскован, на правах советского предпринимателя первого поколения не знушается «Честным филдом». По образованию физик, по группе крови — предприниматель. По собственному признанию, «пять раз начинал с нуля», узнавал постепенно, что такое работать с десятками тысяч, потом с сотнями, потом с десятками миллионов. «Инициатива» Ушакова появилась полтора года назад и продает компьютеры, набрав сегодня сто (с нелишним) миллионов рублей оборота.

В клуб молодых миллионеров, имена членов которого не называются, Ушаков вступить не собирается: мотивирует тем, что намерен не скрывать, а открывать свое имя. Кроме того, что затея с этим клубом представляется ему довольно кокетливой, он убежден, что «суть не в презентации богатства в нищей стране», а в умении привлечь других к идее стать «честным миллионером», показав, что это реально, причем «не наступая ни на горло собственной песне, ни на горло другому человеку». Для этого, он полагает, совсем не обязательно состоять в элитном клубе.

Стабильной работы состоятельной фирмы Ушакову, оказывается, мало: «скромненько и не высовываться» — это для людей со спокойной психикой, провозглашает он, себя к таким людям категорически не относит. «Борьба богатых с нищими, защищающими нищету», отнимает много сил, однако прикрывать в ней он не хочет и, кстати, считает свою биржу первой осязаемой победой в противостоянии официальным структурам. Их «моральное банкротство и юридическая безграмотность», по мнению Ушакова, дают ему фору, но в то же время постоянно пытаются доказать, что «Инициатива» наказуема.

Как пойдут поиск, экспертиза и аукцион идей на бирже, покажет время. Оно же даст понять, насколько группа крови Ушакова соответствует нашему экономическому организму.

М. П.

Сын за отца отвечает

Впервые художник Валерий Валюс из Мюнхена смог показать свои работы соотечественникам. Однако наследие его отца, советского художника Петра Валюса, нам до сих пор неизвестно.

Эмигрант Валерий Валюс привык любое дело доводить до конца. Еще живя в Советском Союзе, он, занимаясь геофизикой, разработал собственную программу лунных исследований, которая до сих пор ведется в отечественных и зарубежных институтах. Не зная ни слова по-немецки, уехал в Мюнхен, и через год стал одним из лучших технических переводчиков Германии.

Сейчас Валюс только художник и другого дела и заработка не признает. К этому последнему, как он считает, делу его жизни путь был долгим: лишь в сорок пять лет он понял, что гены берут верх и что он сможет продолжить дело отца.

— Я почувствовал, что существуют другие пространства и измерения. Одно время в своих картинах я испытывал видения, возникавшие перед глазами. Это покажется фантастикой, но я их фотографировал, а затем с полученных фотографий рисовал.

В семидесятых годах мастерскую старшего Валюса постигла обычная для того времени участь: она была разгромлена в числе прочих, тех, что «не в русле». Ради того, чтобы спасти работы отца, младший Валюс бросает все и в 1977 году выезжает в Вену вместе с ними. Благодаря сыну работы Петра Валюса увидели тогда в Германии, Франции, Италии.

Недавно Валерий Валюс впервые смог приехать в Москву: между смертью отца и приездом сына прошло двадцать лет, но ему показало, мало что изменилось за это время. С трудом, и только с помощью друзей, открылась выставка Валерия в редакции еженедельника «Аргументы и факты». Видимо, по-прежнему мы возвращаем многого меньше, чем теряем. И все же он надеется, что Москва увидит и работы его отца; ведь Валерий Валюс привык любое дело доводить до конца.

Андрей РОСТ.

КАРЬЕРУ НАЧАЛ МИНИСТРОМ

Леннарт Мери: «На примере балтийских государств можно предвидеть и будущее, и надежды России, и безнадежье...»

— Чем вы заняты теперь? Что такое суверенитет государства, не имеющего собственных границ? Что уже сделали, что можете?

— Кое-что можем. И чего-то нет. Например, несколько дней ушли на беготню по мелкому, но принципиальному вопросу: руководитель эстонской редакции радио «Свободная Европа» не получил визу на въезд в Эстонию. В конце концов дело оказалось бюрократическим. Запрет на въезд давно снят, но не все в консульствах хотят выполнять подобные указания: до сих пор живет мнение, что есть определенная группа людей, которым путь сюда, в Восточную Европу, заказан, хотя они не наркоманы, не проститутки, не разыскиваемые уголовники или носители вируса СПИД...

— Как вы чувствуете себя в кресле министра?

— Интересно быть министром, если ты никогда даже служащим не был. Я в правительстве примерно год и лишь через несколько недель после начала работы понял, что есть министерства и министерства. Министерство молочной промышленности даже в годы развитого социализма все же имело отношение к молоку. А МИД ЭССР к политике имело такое же отношение, как, скажем, жирафы к кольцам Сатурна. Были кулисы, рабочее помещение, в котором время от времени кто-то кого-то принимал, создавая иллюзию, что у так называемой Эстонской ССР есть внешняя политика. Архивов у нас не было, договоров не было, и не было людей. Так что приходится одновременно строить и фундамент, и стены, и крышу...

— Вы упомянули «Свободную Европу». В московской печати промелькнула информация, что вы выдвигаете радио «Свобода» и «Свободная Европа» на Нобелевскую премию мира.

— А вас это удивляет? Расскажу такую историю. Когда-то давно я раскрыл «Новый мир». Раскрыл посередине, читал про военные действия на Калининском фронте, год был, по-моему, 1942-й; романы о войне я не очень читаю, но это был дневник. И вдруг я понял, что он интересен. За скучными строками открылись огромные ландшафты и человеческие переживания. Я дочитал публикацию, вернулся к началу и понял, почему было столь интересно: это написал Пастернак. Радио «Свободная Европа» и «Свобода» всегда напоминают мне то внезапное открытие при свете ночной лампы. Эти радиостанции были для меня оазисом культуры, хорошего русского языка, философии, не говоря уж об информации.

— Судя по сообщениям, Эстония сейчас активно включается в сообщество стран Северной Европы, восстанавливая прерванные связи.

— Нельзя сказать, что «включаемся»: процесс не односторонний. Но мы имеем хорошие отношения с северными странами. Наилучшие с Данией — подписан протокол, где Дания заявила, что признала самостоятельность Эстонии уже в 1921 году и при первой реальной возможности готова восстановить дипломатические отношения. Надо сказать, что судьба Дании — зеркальное отражение судьбы Эстонии. Разница лишь в том, что, когда Сталин и Гитлер решили поделить Ев-

ропу, Дания оказалась по западную сторону этой черты и была оккупирована немцами, Эстония же — через несколько недель советскими войсками. Дании больше повезло в том смысле, что она сумела восстановить независимость с капитуляцией Германии, а у нас этот процесс только идет. Сейчас мы как раз заняты тем, чтобы вернуться к взаимоотношениям независимых государств, которые у нас были с восточным соседом.

Во время известных январских событий балтийские государства оказались лакмусовой бумажкой, на нашем примере можно предвидеть и будущее, и надежды России, и — можно так сказать? — безнадежье... Все еще есть опасная иллюзия двух путей. Один — дисциплина, подчинение, возвращение к тому фрейдистско-феодальному шизофреническому обществу, где множество «детей» и один «отец» в маске благодушия, принимающий за всех решения. Другой путь более тернист, сопряжен с проблемами, к которым многие люди не подготовлены: ежедневно самим принимать решения. Тем не менее это единственная возможность, и мы — эстонцы, литовцы, латыши — в достаточной мере реалисты, чтобы пожелать себе доброго восточного соседа, уважающего законы. Проблем много, но, думаю, все решаемы. Несерьезно же говорить о каком-то заводе, который, допустим, производит детали для урановых котлов. А в Латвии какой-то завод единственный в СССР, который производит детали для, скажем, лифтов. Что, на этом свет клином сошелся?

— Ну, а люди, которые на них работают? Пятьдесят лет в составе СССР что-нибудь да значат, это практически два поколения.

— Знаете, мои последние писательские выступления приходились на Ленинград. Как весело и приятно было жить в гостинице «Ленинградская», общаться с горничными и таксистами, которые все понимали эстонский... Нет, язык, который они освоили, был финский, а мотивация очень простая — она называется «финская марка». Я не иронизирую. Просто хочу сказать, что два года назад проблемы у нас стояли острее. Сейчас многие русские поняли, что в маленьком демократическом государстве у них больше шансов на нормальное будущее. Результаты нашего референдума тому подтверждение. Кроме того, я просто обязан сказать, что, когда мы говорим о правах человека, надо помнить, что краеугольный камень этого величественного здания, выстроенного одновременно и в ООН, и в Западной Европе, заложен был здесь, в Таллине. В 1924 году парламент принял закон о национальных меньшинствах. Одна из общин оказалась меньше трех тысяч человек — квоты, которая давала право на открытие национальных школ, издание газет, пользование национальным языком в учреждениях. Она подала прошение, и в результате через год была принята поправка к закону, квота уменьшена до 2650 человек. Так впервые евреи получили равные права с другими нациями.

— Вы высказываетесь только как политик. Но ведь восток, СССР для вас не просто территория, на которой длительное время господствовал тоталитаризм. Вы знаете эту страну и как путешественник, историк, исследователь малочисленных народов. Наконец, вы отлично говорите по-русски.

— Ну, жизнь складывалась так, что в молодости я всегда говорил на каком-нибудь языке лучше, чем на родном. Когда мы вернулись из Сибири, я говорил по-русски лучше, чем по-эстонски. Но школу все-таки кончал в Эстонии, и это была девятая школа, в которой я учился.

— Как вы оказались в Сибири?

— Отец работал дипломатом в Париже, Берлине и потом в Таллине, и 14 июня 1941 года мы, естественно, с тысячами соотечественников были посланы.

— Элита нации, можно так сказать?

— Составлял эти списки генерал госбезопасности Серов. И, как мне говорили, пользовался телефонной книгой, исходя из очень советского предположения, что телефоны имеет номенклатура. Но он упустил из виду, что Эстония к тому времени была одной из самых телефонизированных стран Европы, потому в нашем вагоне было много разных людей — учителя, рабочие...

Для ребенка, конечно, страшно быть разбуженным в четыре часа ночи. Сорок минут на сборы... Я до сих пор помню офицера Красной Армии, который сказал: лучше собирать вещи отдельно. Он сказал это маме, и когда она спросила: «Ради Бога, почему отдельно?» — глядя куда-то в угол, ответил: мол, вас сначала в баню поведут. Возможно, офицер спас нам жизнь. Что делал бы отец, оказавшись он на Сосье с игрушками и дамским платьем? А мы попали в Кировскую область, и так я впервые увидел настоящие леса, ледоходы, разливы, дикий лук, который помогает от цинги. И так я в общем-то узнал Россию — Боже мой! Думаю, без этого и без последующих путешествий по Сибири и другим краям, включая и Чукотку, и любовь мою Камчатку, я никогда не имел бы столь отчетливого представления о трагедии России. Это было ясно по большому числу малых признаков, но ведь и для того, чтобы восстановить скелет питекантропуса, хватило зуба. В тех глухих и голодных местах высильки мы еще видели настоящую русскую крестьянскую культуру, так не похожую на немецкую, французскую, эстонскую... Она была жива: помню, как старики, сидя на лавочке и крутя козыжки, глядели на скирды в поле, покрывающиеся первым снегом, и обсуждали, как спасти урожай. У них еще болело сердце. Сейчас этого нет...

Если вернуться к политике, мне кажется, что самостоятельная Эстония могла бы и здесь сыграть конструктивную роль. Мало кто знает, что в 20-х годах, после подписания мирного договора с Советской Россией, мы провели земельную реформу. Были созданы десятки тысяч новых крестьянских хозяйств, наделены землей, кредитами. Крестьянство очень динамично вросло в европейский рынок, мы начали вытеснять скандинавские страны, а кривая роста была круче, чем, допустим, у Финляндии... Соседи, поэтому легко сравнивать. Вообще же различие в образе мышления между эстонцами и русскими проявляется и в экономике, и в экологии.

— Территория так мала, что каждый камень имеет имя. Именованная земля... Мне приходится уже это слышать.

— Да? Это цитата из моей книги, непереведенной книги... Так вот, нам всегда немножко смешно, когда люди, отнюдь не враждебно настроенные, говорят, что самостоятельно прожить мы не в состоянии.

— Когда кончилась ваша ссылка?

— Мы, как говорится, родились в сорочке, вернулись на родину уже в 1946 году за отсутствием состава преступления. Отец тоже вернулся. Правда, он был еще раз арестован, в пятьдесят третьем. Он вообще в некотором роде чемпион, впервые попал в Бутырку в 1918 году, во время студенческих волнений. Так вот, когда его освободили в третий раз, я кончал университет, и мне объяснили, что я вообще по недоразумению выучился в риком мне не быть. Предоставили самому искать себе работу. Я пошел работать в театр «Ванемуйне». А отец получил место бетонщика... Я предложил театру поставить пьесу Шекспира и, поскольку переводов не написал отцу, а в театре не сказал, кому заказана работа. Это была «Мера за меру», пьеса, которая его страшно увлекла. Интересно еще и то, что в опустошенных библиотеках не было английских изданий Шекспира и тем более комментариев к ним. Отец тогда купил собрание сочинений Льва Толстого и послал в Оксфорд, в известную фирму «Блексуэлл», с просьбой выслать ему в обмен сочинения Шекспира. Он получил ответ, что издательство не торгует книгами таким образом, но, раз посылка пришла, в виде исключения... На другой день пришло еще одно письмо от того же человека по фамилии, кстати сказать, Шоу, он предлагал свою помощь в частном порядке. Он помог. Отец работал бетонщиком по 12 часов в сутки, чтобы иметь три дня в неделю для переводов. От бетонирования очень дрожат руки... Так он перевел всего Шекспира, стал членом шекспировских обществ. Но ему никогда не пришлось увидеть Страдающего, он не получил разрешения на выезд...

— О чем бы вы стали писать сейчас и что снимать?

— Среди исторических документов, опубликованных за последние три-четыре года, я не обнаружил почти ничего для себя и для нас. Но накопилась масса деталей: дат, имен... У нас в Таллине была выставка сталинизма со многими страшными экспонатами: например, мальчик пишет письмо, и ясно, что он уже сиrotа, потому что письмо тете; письмо по-эстонски, но латинские буквы чередуются с русскими. Где последняя граница? Мы этого никогда не узнаем, мы ведь не собираем статистического материала, чтобы доказать, что Эстония не хотела нападать на СССР... Не улыбайтесь, об этом можно прочесть в серьезных сочинениях, за которые присуждались ученые степени. И тут я хотел бы вернуться к вашему вопросу о том, насколько мы суверенны. Об этом можно было бы спросить и в срок седьмом, и в шестьдесят седьмом и узнать, что люди могут быть суверенными и за колючей проволокой, и, может быть, особенно там. Потому что суверенность — состояние души, время от времени оно вулканически охватывает целый народ. Так произошло у нас. Но никакой ненависти к России, потому что Россия — это прежде всего страна Тургенева, Пушкина, Толстого; чиновники не имеют права говорить от ее имени.

Сейчас интересно жить, потому что мы утром уже можем увидеть свои вчерашние следы, которые обычно называются историей.

Беседу вела Елена СЕСЛАВИНА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер—Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Общий тираж газеты 2028756
Подписано в печать 14 мая 1991 года. Заказ № 1653

ИНДЕКС 50080